

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ  
УЧРЕЖДЕНИЕ «ФЕДЕРАЛЬНЫЙ РОСТОВСКИЙ АГРАРНЫЙ  
НАУЧНЫЙ ЦЕНТР» (ФГБНУ ФРАНЦ)**



# **СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

**п. Рассвет • 2021 г.**

**Федеральное государственное бюджетное научное учреждение  
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ РОСТОВСКИЙ АГРАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР»**

**СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ  
ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ  
В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ  
ТРАНСФОРМАЦИЙ**

**п. Рассвет  
2021**

УДК 332.12 : 338.4

ББК 65.05

С 56

**С 56**        **Современные аспекты диверсификации сельской экономики в условиях цивилизационных трансформаций:** монография / Подгорская С.В., Мирошниченко Т.А., Бахматова Г.А. – Ростов н/Д ФГБНУ ФРАНЦ: Изд-во «АзовПринт», 2021 – 112 с.

ISBN 978-5-6046664-1-8

DOI 10.34924/FRARC.2021.12.14.001

**Рецензенты:** Усенко Л.Н. доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации;  
Бунчиков О.Н., доктор экономических наук, профессор.

**Авторы:** Подгорская С.В., канд. экон. наук, доцент;  
Мирошниченко Т.А., канд. экон. наук, доцент;  
Бахматова Г.А., с.н.с.

В монографии представлено теоретико-методологическое обоснование направлений диверсификации сельской экономики в условиях современных цивилизационных трансформаций. Установлено, что такие тренды мирохозяйственного развития, как глобализация, ускорение научно-технического прогресса, всесторонняя информатизация общественной и хозяйственной деятельности, гуманизация целей экономического развития, определяют сегодня направления диверсификации сельской экономики в новой модели развития сельских территорий на принципах инклюзивного роста. Определены современные технологические инновации, оказывающие прямое и косвенное влияние на диверсификацию экономики села. Представлены модифицированный методический подход к оценке диверсификации сельской экономики и авторская методика оценки конкурентоспособности сельских территорий региона в новых условиях технологического развития.

Результаты исследований могут быть использованы органами государственного управления АПК всех уровней при разработке программ социально-экономического развития сельской экономики.

Монография будет полезна научным сотрудникам, студентам и аспирантам, выполняющим исследования по данной проблематике.

Издается по решению Объединенного Ученого совета ФГБНУ ФРАНЦ

**ISBN 978-5-6046664-1-8**

© ФГБНУ ФРАНЦ, 2021

© Коллектив авторов, 2021

# СОДЕРЖАНИЕ

<b>ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ</b> .....	5
<b>ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ</b> .....	7
<b>ВВЕДЕНИЕ</b> .....	8
<b>1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ</b> .....	11
1.1 Понятие диверсификации и ее особенности для сельской экономики .....	11
1.2 Классификация видов диверсификации сельской экономики .....	14
1.3 Императивы диверсификации сельской экономики в новой модели сельского развития .....	17
<b>2 НОВЫЕ ТРЕНДЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ</b> .....	20
2.1 Диагностика и направления развития современных технологических инноваций в сельскохозяйственном производстве .....	20
2.2 Цифровая трансформация АПК России .....	26
2.3 Состояние и перспективы производства органической сельскохозяйственной продукции .....	34
<b>3 РАЗВИТИЕ НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ</b> .....	40
3.1 Современные тенденции и новые возможности для развития сельского туризма .....	40
3.2 Роль цифровых технологий в развитии сферы социальных услуг в сельской местности .....	58
<b>4 АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ДИНАМИКИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ</b> .....	65
4.1 Методологические подходы и проблемы оценки диверсификации сельской экономики .....	65
4.2 Оценка тенденций и уровня диверсификации сельской экономики в Российской Федерации .....	70

<b>5 МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ</b> .....	76
5.1 Методический инструментарий диагностики уровня конкурентоспособности сельских территорий региона.....	76
5.2 Апробация модели оценки конкурентоспособности сельских территорий на примере Ростовской области.....	83
<b>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</b> .....	93
<b>СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ</b> .....	96
<b>ПРИЛОЖЕНИЕ А</b> Структура занятости сельского населения РФ по видам экономической деятельности.....	106
<b>ПРИЛОЖЕНИЕ Б</b> Индекс структурных сдвигов в структуре занятости сельского населения по видам экономической деятельности.....	108
<b>ПРИЛОЖЕНИЕ В</b> Масса структурных сдвигов в структуре занятости сельского населения по видам экономической деятельности.....	110

## ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

---

В монографии применяют следующие термины с соответствующими определениями:

*Диверсификация сельской экономики* – расширение видов экономической деятельности и увеличение их вклада в социально-экономическое развитие сельских территорий на основе равных возможностей для всех участников в целях улучшения благосостояния сельского населения. (авторское определение)

*Институт* – формальные и неформальные правила, рамки, определяющие структуру, связи, ограничения взаимодействий отдельных субъектов, сообществ, уменьшающие неопределенность в выборе альтернатив для деятельности, а также организационные структуры, обеспечивающие соблюдение принятых обществом правил, направления и координацию их взаимодействия.

*Институциональная среда* – определенный упорядоченный набор институтов, создающих матрицы поведения, определяющих ограничения для бизнеса, социума.

*Комплексное развитие сельских территорий* – целенаправленное сбалансированное положительное изменение во всех подсистемах ее жизнедеятельности (экономической, социальной, экологической) на основе наиболее эффективного использования природных ресурсов, обеспечения занятости населения путем создания диверсифицированной экономики при сохранении отраслей специализации, формирования современной социальной, инженерной, рыночной инфраструктуры, при этом поддерживая и улучшая экологическое состояние территории.

*Конкурентоспособность сельских территорий* – обеспечение максимальной конвертации имеющихся ресурсов (потенциала) в экономический и социальный эффект (капитал) с сохранением экологического равновесия и обеспечением повышения качества жизни сельского населения. (авторское определение)

*Сельская экономика* – социально-экономическая система, которая в своем многообразии определяется многофункциональным характером сельских территорий и реализуется в совокупности экономических взаимоотношений по поводу производства и обмена продуктами и услугами между хозяйствующими субъектами всех форм собственности и домашними хозяйствами сельского населения как участников экономической деятельности, расположенными на сельских территориях. (авторское определение)

*Сельские территории* – территории вне городов, населенные людьми, занимающимися различными видами экономической деятельности, на которой сосредоточены всевозможные виды природных ресурсов, и которая призвана обеспечивать поддержание продовольственной и территориальной безопасности страны.

*Управление* – деятельность, связанная с комплексом целенаправленных воздействий субъекта на объект и его структурные составляющие (элементы, взаимосвязи, процессы), направленная на сохранение или изменение его состояния с учетом тенденций развития объекта (его составляющих) и изменения внешней среды.

*Цивилизационные трансформации* – процесс преобразования не только производительных сил (появление и распространение новых видов экономической деятельности) и соответствующих им производственных отношений, но и переоценка роли человека в различных областях жизни, превращение его из ресурса для обеспечения экономического роста в его цель. (авторское определение)

*Человеческий капитал сельских территорий* – совокупность знаний, навыков, качеств и способностей, в том числе физических сельского населения, применение которых обеспечивает ему получение дохода и социальных эффектов. (авторское определение)

## ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ

---

В монографии применяют следующие сокращения и обозначения:

- АПК – агропромышленный комплекс
- ВВП – валовой внутренний продукт
- ВСХП – всероссийская сельскохозяйственная перепись
- ВШЭ – Высшая школа экономики
- ГК – группа компаний
- ГП КРСТ – государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий»
- ЕС – европейский союз
- ИнАгИс – институт аграрных исследований
- ИП – индивидуальный предприниматель
- ИС ЦС АПК – информационная система цифровых сервисов агропромышленного комплекса
- ИТ – информационные технологии
- К(Ф)Х – крестьянское (фермерское) хозяйство
- ЛПХ – личное подсобное хозяйство
- ООН – организация объединенных наций
- РФ – Российская Федерация
- ФАП – фельдшерско-акушерский пункт
- ФЦП УРСТ – федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий»

## ВВЕДЕНИЕ

---

В настоящее время формируется парадигма социально-экономического развития новой цивилизации. Этот процесс происходит под воздействием глобальных цивилизационных трансформаций. Основными признаками новой цивилизации является глобализация всех сфер общественной деятельности, становление нового экономического уклада на базе научно-технической и информационной революций, смена целевых ориентиров развития на сохранение природного баланса, преодоление проблемы бедности, нового качества экономического роста [1, 2].

Преобразующим цивилизационным потенциалом выступает феномен инклюзивности современной экономики, качественный скачок в развитии производительных сил на базе информационно-компьютерных технологий подвел современную экономику к возможности нового революционного прорыва – к возрождению индивидуально-организуемой ступени общественного производства, позволяющей учитывать персональные особенности каждого его участника [3].

В Стратегии Европейского союза до 2020 года всеохватный/инклюзивный рост определяется как «содействующий формированию экономики с высоким уровнем занятости, обеспечивающий экономическое, социальное и территориальное единство» [4]. В Повестке дня 2030 в качестве цели устойчивого развития определена возможность трудоустройства для каждого с достойными условиями труда и заработной платой, способной обеспечить приемлемый уровень жизни.

Исследованием и обоснованием научных парадигм применительно к сельским территориям занимались такие зарубежные и отечественные ученые, как: Frank E., Stephen B., Byerlee D., Janvry A., Sadoulet E., Ambrosio-Albalá M., Bastiaensen J. [5], Guinjoan E., Badia A., Tulla A.F. [6], Kostyaev A. [7] и другие [8].

Важнейшая роль в новой модели сельского развития принадлежит диверсификации сельской экономики как реально возможного механизма повышения доходов, снижения сельской бедности, уровня безработицы и увеличения производительной занятости сельского населения [9, 10]. Прямыми и синергетическими эффектами диверсифицированной сельской экономики являются: сохранение целостности сельских территорий как сложной социально-экономической системы, с присущими ей специфическими особенностями развития; повышение уровня жизни сельского населения посредством развития качественной социально-бытовой инфраструктуры и системы социального обеспечения; развитие предпринимательского сектора экономики и системы кооперации; создание эффективной работы органов местного самоуправления; общественных организаций и гражданского общества в целом [11].

Вышесказанное позволяет определить диверсификацию сельской экономики в условиях современных цивилизационных трансформаций как процесс преобразования не только производительных сил (появление и распространение новых видов экономической деятельности) и соответствующих им производственных отношений, но и переоценку роли человека в различных областях жизни, превращение его из ресурса для обеспечения экономического роста в его цель.

В этой связи, актуальными остаются вопросы изучения направлений диверсификации экономики сельских территорий, новый импульс этим процессам задают такие тренды, как цифровизация сельского хозяйства, развитие технологий производства органической сельскохозяйственной продукции, новые возможности несельскохозяйственной занятости в сельской местности.

Несмотря на наличие довольно широкого круга исследований по вопросам диверсифицированного развития сельской экономики в различных ее аспектах, современные цивилизационные трансформации определяют новые возможности и направления этого процесса, которые требуют своего изучения и осмысления.

*Практическая значимость.* Методологическое обоснование основных направлений диверсификации сельской экономики в новой модели развития сельских территорий может быть использовано при определении стратегии государственного управления в новых условиях в целях формирования сбалансированной политики пространственного развития. Конкретные результаты исследований могут быть использованы органами государственного управления АПК всех уровней при разработке программ социально-экономического развития сельских территорий и в целях их мониторинга.

*Методика исследований.* Методологическую основу исследования составил системный подход, в соответствии с которым сельская экономика рассматривается как сложная социально-экономическая система, реализующая цели комплексного развития сельских территорий и агропродовольственного сектора на основе новых трендов диверсификации с учетом новых экономических условий и цивилизационных трансформаций. В ходе исследования применялись общенаучные методы: анализ и синтез; индукция, дедукция и аналогия; абстрагирование; обобщение; статистико-экономического анализа, алгоритмизация соответствующих процессов.

# **1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

---

## **1.1 Понятие диверсификации и ее особенности для сельской экономики**

Понятие диверсификации в экономическом смысле впервые появилось в 1952 году в статье Г. Марковица по оптимизации инвестиционного портфеля [12], за свою портфельную теорию он в 1990 г. был награжден Нобелевской премией. В дальнейшем это теоретическое направление получило развитие на уровне предприятия, фирмы как способ расширения бизнеса путем проникновения в другие отрасли производства [13, 14]. Задачи диверсификации рассматривали, в первую очередь, как повышение конкурентоспособности хозяйствующего субъекта, снижение рисков за счет гибкого реагирования на конъюнктуру рынка, получение дополнительной прибыли за счет инвестиций в выгодные сферы производства.

Большой вклад в развитие теории диверсификации предприятия внес Игорь Ансофф, который рассматривал ее как стратегическое перераспределение ресурсов компании в другие сферы деятельности, существенно отличающиеся от основных, особое внимание уделяя стратегии разработки новых направлений на основе новых навыков и методов работы [15].

По аналогии с диверсификацией на корпоративном уровне, диверсификация на мезо- и макроуровне рассматривается как способ адаптации к меняющимся потребностям и конкурентным условиям региональных, национальных и глобальных экономик на основе повышения экономической эффективности использования и комбинирования потенциала развития. Если раньше на процессы ди-

версификации оказывали влияние в основном экономические факторы, такие как эффект масштаба, снижение рисков, развитие научно-технического прогресса, технико-технологическая модернизация, то сегодня в условиях значительной политизации всех сфер жизнедеятельности, стратегические направления и цели диверсификации во многом определяются геополитической конъюнктурой.

В условиях санкционного давления и искусственных барьеров для экономики России, на повестке дня особо актуальными стали вопросы безопасности и независимости народнохозяйственного комплекса страны. В этой связи диверсификацию рассматривают как инструмент политики импортозамещения, экспортоориентированной модели производства, средство повышения устойчивости развития [16].

Основное отличие диверсификации экономики региона (муниципального образования) от диверсификации производства состоит в том, что структурные трансформации затрагивают всю совокупность бизнес-структур, функционирующих на территории, изменяется структура занятости населения и совокупного продукта, и, как следствие, требуется государственное регулирование социально-экономических, организационных и финансовых отношений, с этим связанных.

Диверсификация сельской экономики тесно сопрягается с понятием диверсификации региональной экономической структуры и в первую очередь рассматривается как инструмент повышения конкурентоспособности. Поскольку сельские поселения занимают значительную долю в региональной административно-территориальной структуре сельскохозяйственных районов, диверсификация сельской экономики должна быть частью региональной и макрорегиональной стратегии диверсификации для получения синергетического эффекта от комбинирования различных элементов потенциала развития региона и сельских территорий.

Вместе с тем, диверсифицированное развитие сельской экономики имеет свои особенности, обусловленные специфическими характеристиками сельских территорий и рядом социально-

экономических проблем: высоким уровнем безработицы, низкими доходами сельских жителей, низкой территориальной и профессиональной мобильностью рабочей силы и ее профессиональной квалификацией, недостаточно развитой производственной и социальной инфраструктурой и т.д.

С распространением теории инклюзивного устойчивого развития, помимо экономических, важнейшими целями диверсификации становятся повышение уровня и качества жизни населения, повышение рационального использования и охраны природных ресурсов.

Обзор научных источников показал, что в работах отечественных ученых наиболее популярными являются вопросы трансформации экономической структуры агропромышленного комплекса, сельскохозяйственного производства, импортозамещения агропродовольственной продукции, что нашло отражение в научных трудах Н. Аварского, А. Алтухова, Р. Ахметовой, Л. Бондаренко, М. Веселовского, С. Говорова, Э. Крылатых, О. Родионовой, И. Санду, В. Свободина, И. Ушачева, С. Фисак, А. Чепика, С. Шанина, М. Шереужевай, А. Югая и др.

Исследование научной литературы позволило установить, что в настоящее время нет единого подхода к трактовке понятий «диверсификация сельской экономики» и «диверсификация сельских территорий», наблюдается сближение этих категорий и зачастую их используют как синонимы. Такое положение обусловлено тем, что и одна и другая дефиниция в основе своей имеют развитие территориальной экономической подсистемы – социально-экономических отношений в сельской местности как административно-территориальном образовании, а научная дефиниция «сельские территории» употребляется не просто терминологически как пространственная характеристика, но и в более широком содержательном смысле в качестве специфической социально-эколого-экономической системы.

Проблемы диверсификации сельской экономики относительно сохранения природно-ресурсного потенциала территорий и рационального его использования, модернизации и обновления производ-

ственной и социальной инфраструктуры села, развития кооперации, сельского туризма и других рассматриваются в исследованиях Н.И. Антоновой, И.Н. Меренковой, С.Л. Закупнева, С.В. Киселева, В.А. Кундиус, В.Д. Меньшикова, А.А. Полиди, Л.И. Руденко, Т.И. Сорокиной, В.И. Трофимовой, А.И. Фирсова, Н.Ш. Шакирова и др.

Профессор С.В. Киселев диверсификацию сельской экономики определяет как важнейший фактор ее устойчивости за счет прямого действия, когда разнообразие экономической структуры сельских территорий позволяет смягчать негативные воздействия на одни отрасли путем компенсации за счет развития других отраслей [17].

Диверсификация является основным инструментом устранения диспропорций воспроизводства и перераспределения ресурсов сельских территорий, она должна развиваться на основе наиболее полного и эффективного использования потенциала территории: природного, экономического, человеческого, инфраструктурного [18, 19].

Возможности диверсификации сельской экономики определяются многофункциональностью сельского хозяйства, сельской экономики и сельских территорий [17, 20]. Многопрофильное хозяйство предполагает освоение новых видов деятельности, более рациональное использование имеющихся ресурсов, благодаря чему диверсифицированные сельские территории в целом оказываются более устойчивыми, конкурентоспособными по сравнению с другими [21].

## **1.2 Классификация видов диверсификации сельской экономики**

Диверсификацию принято рассматривать на разных уровнях экономической системы, ее отраслевой структуры, относительно функциональных и процессных характеристик. Проведенное исследование теоретико-методологических подходов к развитию диверсификации и сельских территорий позволило определить следующую классификацию диверсификации применительно к сельской экономике (таблица 1).

Диверсификация сельской экономики служит целям устойчивого развития сельских территорий и в значительной мере определяется приоритетами государственной политики. Целью диверсификации в новой модели развития сельских территорий является не экономический рост, а перераспределение доходов в интересах всех групп сельского населения за счет трансформации экономической структуры. В первую очередь речь идет о создании рабочих мест с достойной заработной платой для незащищенных слоев жителей села.

**Таблица 1 – Классификация видов диверсификации сельской экономики**

Классификационный признак	Вид диверсификации	Содержание
1	2	3
Иерархический уровень экономической системы	Макроуровень (страна)	Развитие сельских территорий в целях обеспечения экономической безопасности и конкурентоспособности страны в мирохозяйственной структуре
	Мезоуровень (регион)	Сбалансированное развитие сельских территорий в структуре региональной экономики
Виды деятельности	Микроуровень (предприятие)	Повышение рыночной устойчивости и конкурентоспособности хозяйствующих субъектов сельских поселений
	Сельскохозяйственные	Растениеводство Животноводство Рыбоводство Лесное хозяйство
	Несельскохозяйственные	Промышленность Строительство Ремесленное производство
	Сфера услуг	Образование Здравоохранение Бытовое обслуживание Розничная торговля Общественное питание Рекреационная сфера

Окончание таблицы 1

1	2	3
Относительно отрасли хозяйственного комплекса	Моноотраслевая	В пределах одной отрасли
	Полиотраслевая	В пределах нескольких отраслей
Направления развития производства	Вертикальная	Продвижение по технологической цепочке производства и реализации товара
	Горизонтальная	Создание нового продукта в пределах основного профиля, расширение каналов сбыта продукции
	Связанная	производство новой продукции, по техническим характеристикам однородной с другими продуктами
	Несвязанная	производство новой продукции, не связанной с традиционной деятельностью
Использование инноваций	Инновационная	На основе применения инноваций мирового уровня
	Инерционная	На основе имеющегося конкурентного преимущества
Хозяйственная структура	Крупные предприятия и организации	Дифференциация видов и структуры производства сельскохозяйственной и несельскохозяйственной продукции и предоставления услуг
	Субъекты малого и среднего предпринимательства	
	Хозяйства населения	

Разработано авторами

Несмотря на наличие довольно широкого круга исследований по вопросам диверсифицированного развития сельской экономики в различных ее аспектах, современные цивилизационные трансформации определяют новые возможности и направления этого процесса, которые требуют своего изучения и осмысления.

### **1.3 Императивы диверсификации сельской экономики новой модели сельского развития**

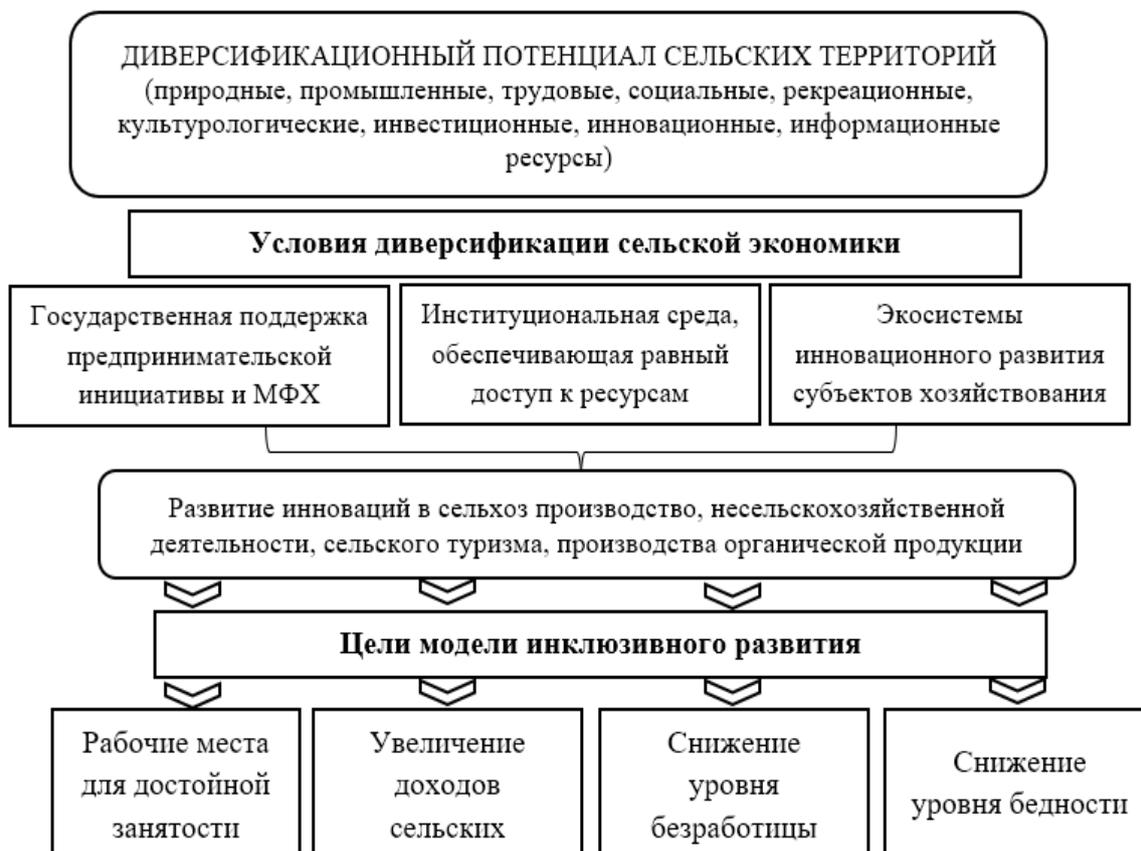
В рамках методологии инклюзивного развития под диверсификацией сельской экономики будем понимать расширение видов экономической деятельности и увеличение их вклада в социально-экономическое развитие сельских территорий на основе равных возможностей для всех участников в целях улучшения благосостояния сельского населения. В этой связи диверсифицированное инклюзивное развитие сельских территорий, в первую очередь, должно способствовать развитию малого и среднего бизнеса на основе равного доступа к материальным, финансовым, информационным ресурсам, инновационным технологиям; стимулированию и поддержке инициатив предпринимателей и т.д. Действенным инструментом в решении этих вопросов становятся цифровые технологии и сетевое взаимодействие.

Принципиальная схема диверсификации сельской экономики в новых экономических условиях на принципах инклюзивного развития сельских территорий представлена на рисунке 1.

Среди основных задач диверсификации сельской экономики первостепенной является повышение конкурентоспособности сельских территорий, прежде всего путем наиболее эффективного использования их потенциала. В этой связи, она должна обеспечивать развитие наиболее перспективных, инновационных элементов экономической системы (производств, основанных на интеллектуальных ресурсах и наукоемких технологиях), способных в долгосрочной перспективе обеспечить устойчивый экономический рост и социальное развитие села.

Новые тренды диверсификации сопряжены с переходом агропродовольственного сектора к новому технологическому укладу, инновационными технологическими трансформациями и касаются нового качества конечной сельскохозяйственной продукции, прогрессивных технологий растениеводства и животноводства: производство продукции с заданными функциональными свойствами,

производство органической продукции, биотехнологии растениеводства и животноводства, роботизация производственных процессов, технологии точного земледелия и др.



**Рисунок 1 – Диверсификация сельской экономики в новых условиях**

Разработано авторами

Необходимым условием и катализатором инновационного развития в АПК является цифровизация сельского хозяйства. Важность данного направления определяет соответствующий ведомственный проект [22]. На государственном уровне переход к цифровой аграрной экономике рассматривается в качестве ключевой движущей силы экономического роста. Цифровая платформа должна обеспечить повышение эффективности сельскохозяйственного производства к 2025 году за счет повышения производительности труда в отрасли в 2 раза, снижения себестоимости продукции ми-

нимум на 20%, увеличения производства продукции растениеводства и животноводства до 1,5 раз.

Одним из новых перспективных направлений сельскохозяйственного производства является органическое сельское хозяйство. Несмотря на то, что Россия значительно уступает развитым странам по объемам производства и потребления органической продукции, она обладает необходимым потенциалом, чтобы стать значимым игроком на мировом рынке. Эксперты отмечают, что с 2016 года этот сектор аграрной экономики динамично развивается, в 2020 году вступил в действие ФЗ «О производстве органической продукции», активно разрабатываются региональные ведомственные программы.

Главным трендом несельскохозяйственной занятости сегодня является сельский туризм, ООН объявила 2020-й год годом сельского и экологического туризма. На государственном уровне развитие сельского туризма рассматривается как инструмент развития сельских территорий. Особенно актуальным это направление стало в связи с коронавирусной пандемией, когда большинство традиционных туристических зарубежных направлений для россиян оказались закрыты. В 30 субъектах РФ понятие «сельский туризм» или аграрный туризм закреплено в региональных законах, госпрограммах, концепциях, 25 субъектов осуществляют господдержку на региональном уровне, сегодня работают 17 региональных ассоциаций и ресурсных центров по сельскому туризму.

## **2 НОВЫЕ ТРЕНДЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

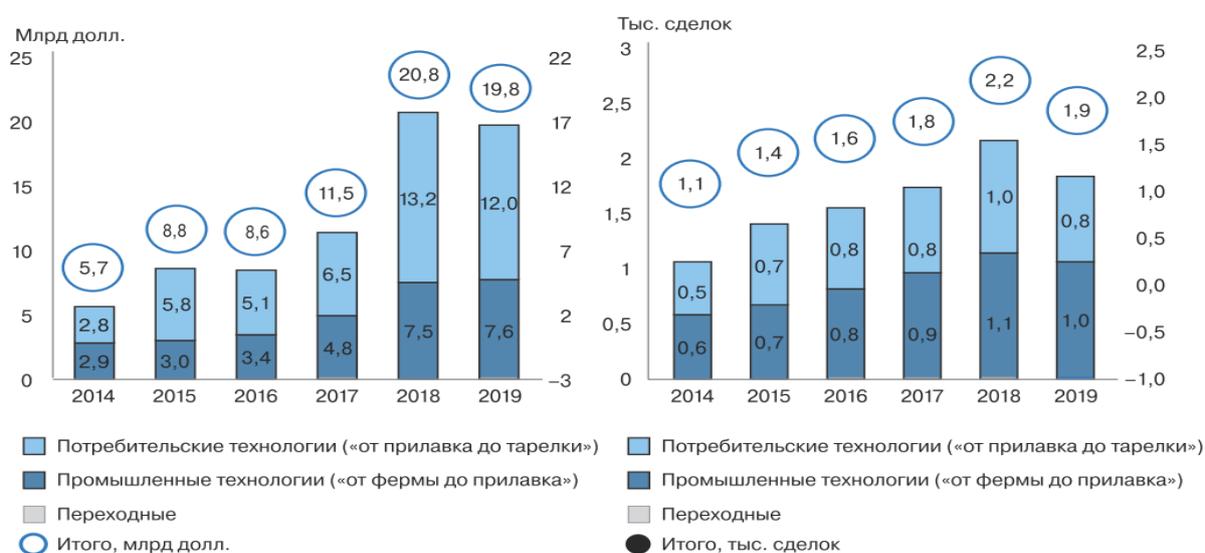
---

### **2.1 Диагностика и направления развития современных технологических инноваций в сельскохозяйственном производстве**

В новых экономических условиях уровень технологического развития становится одним из драйверов долгосрочного экономического роста любой страны. В отечественном аграрном секторе в связи с технической и технологической отсталостью отрасли сложилась технологически многоукладная экономика, в экономической структуре работают сельхозтоваропроизводители как с третьим технологическим укладом, так и локомотивы агропроизводства на основе технологий пятого уклада. Пятый технологический уклад (1985–2035 гг.) – это инновации в области микроэлектроники, информационных технологий, геномной инженерии, биотехнологий, использования новых видов энергии и новых материалов.

Вместе с тем, в развитых странах мира начинают складываться контуры шестого технологического уклада, период действия которого ориентировочно определен в 2025–2080 годы. Принципиально новый этап технологического развития получил название «Сельское хозяйство 4.0» (Agriculture 4.0). Конкурентоспособность России на мировых агропродовольственных рынках будет определяться инновационностью аграрной отрасли, разработкой и внедрением «умных» технологий, таких как био- и нанотехнологии, геномная инженерия, мембранные и квантовые технологии, микромеханика, робототехника, IT Big Data и др. Ключевыми факторами технологического развития также останутся информатика, микроэлектроника, на базе которых будет формироваться система искусственного интеллекта.

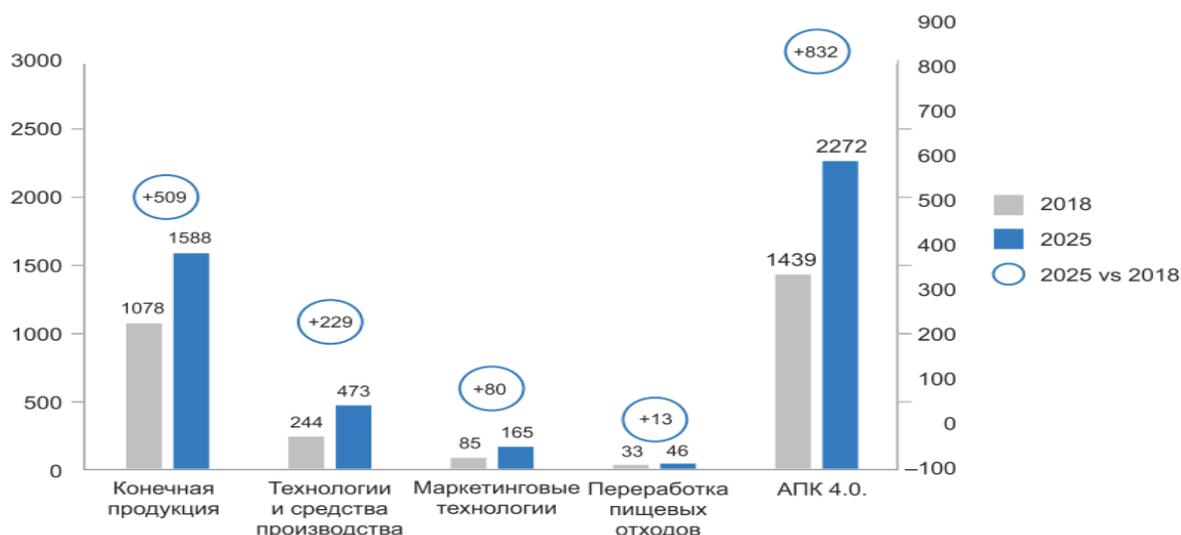
В 2019 году доля организаций, осуществлявших инновации в сельском хозяйстве составила 16,3%, в секторе производства рассады 14,3%. Темпы роста показателя с 2016 по 2018 гг. менялись от 3,4 до 5,4% соответственно, что является хорошим показателем для отрасли. Несмотря на позитивные тенденции, в сравнении с глобальными конкурентами российские производители выглядят весьма скромно, разрыв в уровне инновационной активности с некоторыми странами Евросоюза достигает 4 раз (рисунок 2).



**Рисунок 2 – Инвестиции в агротехнологии в мире**

Нужно отметить, что объем инвестиций в технологические инновации растениеводства значительно превышает показатель по животноводству.

Наиболее перспективными направлениями развития мирового агропродовольственного рынка в горизонте до 2025 года будут: конечная инновационная продукция АПК (органические продукты, продукция с заданными функциональными свойствами, биорефайнинг); технологии и средства производства (ИТ управления производственными объектами, сельскохозяйственные роботизированные системы, технологии закрытого земледелия, инновационные технологии пищевых производств, агробiotехнологии); маркетинговые технологии; переработка пищевых отходов (рисунок 3).



**Рисунок 3 – направления роста АПК в мире, млрд долл.**

Источник: прогноз ИнАгИс НИУ ВШЭ

Российский АПК сегодня характеризуется высокой зависимостью от импорта в передовых областях сельского хозяйства: в секторе сельскохозяйственных биотехнологий зависимость составляет свыше 80%, в сегменте функциональных пищевых биодобавок – до 95%.

Важнейшим фактором конкурентоспособности как на уровне предприятий, так и на уровне отраслей является близость к современному передовому уровню развития технологий, которая оценивается по инвестиционной и инновационной активности.

По оценке экспертов, в разрезе отраслей сельское хозяйство находится в наихудшем положении (рисунок 4), более 75% сельхозпредприятий относятся к числу технологических аутсайдеров.

Тем не менее, в отрасли есть крупные передовые компании с высокой долей квалифицированных рабочих кадров, использующие современные технологии и оборудование, активно внедряющие инновации.

Технологии шестого технологического уклада будут востребованы преимущественно этими крупными производителями и переработчиками сельхозпродукции. Они уже сегодня имеют высокую степень готовности к внедрению инновационных технологий в плане кадрового обеспечения, логистической и маркетинговой ин-

фраструктуры, уровня технического оснащения и др. В целях активизации инновационной и предпринимательской активности Президент В. Путин в послании Федеральному собранию РФ указал на необходимость запустить новый инвестиционный цикл. Для стимулирования инвестиций необходимо создать преференции в части доступности кредитов для реального сектора экономики, стабильной налоговой базы для крупных и значимых проектов по крайней мере на срок до 20 лет.



**Рисунок 4 – Положение компаний базовых несырьевых отраслей РФ по отношению к технологической границе, %**

Источник НИУ ВШЭ

36 крупных компаний из списка топ-50 АПК в 2018 году на 8% увеличили инвестиции в основной капитал (почти 86 млрд руб.) по сравнению с 2017 годом, это составляет 17,6% от всех инвестиций в основной капитал по отрасли. Основным трендом развития сегодня является технологическая модернизация на основе цифровых технологий: популярен мониторинг передвижения техники, товарно-материальных ценностей, выполненных работах; управление микроклиматом, анализ выполнения технологических операций и качество продукции в потоке, производственный учет, система менеджмента «Точное земледелие» и др. (таблица 2).

**Таблица 2 – Наиболее перспективные агротехнологические решения**

Наименование инновационной технологии	Направленность	Эффективность
<i>Агробиотехнологии</i>	Выращивание новых высокопродуктивных устойчивых к внешним угрозам сортов растений и пород животных Использование современных высокотехнологичных удобрений, кормовых добавок и средств защиты растений	Повышение урожайности (20-30%), Улучшение качественных характеристик продукции (20-40%), Сокращение производственных затрат (30-40%).
<i>Технологии управления фермами</i>	Оптимизация использования удобрений, средств защиты растений, снижение расходов на посевную и уборочную компании благодаря автоматизации ручного труда	Снижение себестоимости продукции (на 25-40%) увеличение урожайности (на 10-15%)
<i>Технологии переработки и логистики</i>	Оптимизация расхода горюче-смазочных материалов, использование новых, более эффективных способов хранения и упаковки продукции, снижение потерь при транспортировке и хранении	Эффект от 10 до 40%
<i>Платформы электронной коммерции для АПК</i>	Позволяют исключить из цепочки создания стоимости продуктов посредников. Взаимодействие производителя с/х продукции осуществляется непосредственно с Клиентом-пользователем	Снижение стоимости продукта для потребителя на 10-20%
<i>Биоэнергетика и биоматериалы</i>	Применение непродовольственной продукции АПК в смежных с сельским хозяйством областях – строительстве, энергетике и др.	
<i>Роботы и робототехника</i>	Использование машин, механизмов и автоматических систем в сельскохозяйственных работах	Увеличение производительности труда (15-25%) Снижение производственных издержки (10-15%)

Составлено авторами по материалам исследований

Сельское хозяйство России продолжает развиваться по модели концентрации ресурсов. По данным Росстата в 2018 году совокупный оборот 50 крупнейших агрохолдингов страны аккумулировал две трети выручки всего российского АПК. На одно предприятие в среднем приходится 265 тыс. га сельхозугодий.

По оценкам экспертов, дальнейшее их развитие будет направлено на поглощение компаний и увеличение экспорта, стратегия эффективности производства будет строиться на активном внедрении цифровых технологий. Так, в 2018 году агрохолдинг «Русагро» поглотил масложировые активы «Солнечных продуктов» (бренды «Россиянка», «Московский провансаль») и приобрел 22,5% производителя свинины ГК «Агро-Белогорье». В этом же году «Черкизово» приобрело у холдинга «Приосколье» «Алтайский бройлер», получило курский комплекс в компании «Белая птица» и купило 75% петербургской ГК «Самсон – продукты питания», которая управляет мясокомбинатом «Всеволожский» [23].

Крупные агрохолдинги являются главными акторами инновационной трансформации аграрной экономики, поскольку обладают значительными финансовыми ресурсами и возможностями их аккумуляции для инвестирования в передовые наукоемкие технологии.

Диверсификация на базе технологической трансформации аграрного сектора будет способствовать дальнейшей дифференциации сельхозтоваропроизводителей, прежде всего, упрочивая позиции крупных агрохолдингов. В результате эти стейкхолдеры технологической трансформации получают еще больший маржинальный эффект и укрепят свои позиции на агропродовольственном рынке.

Технологическое обновление наиболее динамично происходит в крупнотоварном сельскохозяйственном секторе. Представители малого и среднего агробизнеса в основном используют традиционные, менее эффективные технологии, что отражается на их конкурентоспособности. Поэтому фермеры вынуждены уходить на нишевые рынки, развивать альтернативные виды занятости.

В целях устойчивого развития сельских территорий необходимы меры по закреплению и развитию именно малого и среднего предпринимательского сектора на селе. Государственная поддерж-

ка этого направления подтвердила свою эффективность – производство сельскохозяйственной продукции крестьянскими (фермерскими) хозяйствами имеет положительную динамику, за 10 лет доля фермеров увеличилась на 12%. Большие перспективы они имеют в направлении органического сельского хозяйства, в частности органического животноводства. Значительным барьером вхождения в отрасль для малых форм может стать сертификация хозяйств, как довольно дорогостоящая процедура.

## **2.2 Цифровая трансформация АПК России**

Ускоренному внедрению инновационных решений в хозяйственную деятельность будет способствовать цифровизация экономики и всех сфер деятельности на сельских территориях.

В России действует государственная программа цифровизации экономики, она представлена тремя уровнями, которые в тесном взаимодействии влияют на жизнь граждан и общества в целом: рынки и отрасли экономики (сферы деятельности), где осуществляется взаимодействие конкретных субъектов (поставщиков и потребителей товаров, работ и услуг); платформы и технологии, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики (сфер деятельности); среда, которая создает условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики (сфер деятельности) и охватывает нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность [24].

В 2018 году был разработан Ведомственный проект Министерства сельского хозяйства «Цифровое сельское хозяйство», цели которого заключаются в:

- трансформации сельского хозяйства на основе внедрения цифровых технологий;
- повышении эффективности государственной поддержки в сельском хозяйстве для стимулирования развития цифровых технологий;

- межведомственном взаимодействии между структурами муниципального и регионального управления для повышения качества учета, мониторинга и аналитики процессов в сельском хозяйстве;
- создании системы подготовки специалистов сельскохозяйственных предприятий для развития компетенции работы в новой информационной среде [25].

В РФ на период с 2019 по 2024 гг. предполагается создание и оснащение платформы для агропродовольственного сектора, для этих целей выделено 300 000 млн руб. Этапы реализации проекта представлены на рисунке 5.

<b>1 Этап</b>	<p>Создание платформы «Цифровое сельское хозяйство»</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- интеграция с другими гос. системами (госуслуги, ГИС ЖКХ и др.) для управления на муниципальном, региональном и федеральном уровне</li> <li>- возможность получения господдержки</li> <li>- создание баз данных о землях сельхоз назначения и др. категорий</li> </ul>
<b>2 Этап</b>	<p>Создание модуля «Агрорешений»</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- повышение производительности в сельском хозяйстве</li> <li>- создание личного кабинета участника</li> <li>- В рамках системы созданы подсистемы: <ul style="list-style-type: none"> <li>- «Комплексные цифровые решения для АПК» с элементами интернета вещей , самообучения и роботизации рутинных процессов (включая модули «ФХД для малого и среднего бизнеса», «Совместное использование Мощностей и техники», «Умная ферма», «Умное поле», «Умное стадо», модуль «Умная теплица» , модуль «Умная переработка», модули «Управление промыслом» и «Умный склад»);</li> <li>- реализация сквозных бизнес-процессов (включая модули «Мониторинг рабочего и продуктивного скота и продукции животноводства», «Мониторинг сельскохозяйственной техники», «Экспортёр», «Управление жизненным циклом продукта»)</li> </ul> </li> </ul>
<b>3 Этап</b>	<p>Создание системы непрерывной подготовки кадров</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- создание условий для освоения компетенций цифровой экономики</li> <li>- настройка электронной образовательной среды «Земля знаний»</li> <li>- увеличение возможностей дистанционного образования</li> </ul>
<b>4 Этап</b>	<p>Реализация проекта</p> <p>Создание и обеспечение функционирования проектного офиса на базе ФГБУ «Аналитический центр Минсельхоза России» для реализации ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство»</p>

**Рисунок 5 – Этапы реализации проекта «Цифровое сельское хозяйство»**

Составлено авторами на основе [25]

В ближайшее время ключевыми направлениями в развитии цифровизации агросектора объявлены формирование единой базы отраслевых данных; внедрение системы мониторинга прослеживаемости сельхозпродукции от производителя сельскохозяйственного сырья до потребителя; упрощение процедур по получению госуслуг в сфере АПК.

В промышленную эксплуатацию единая отраслевая база данных АПК будет введена до конца 2020 года. К 2021 году система должна аккумулировать аналитику по 20 тыс. отраслевых показателей, к 2024 году – по 50 тыс., к 2030 году – по 100 тыс. показателей.

С 2021 года в 13 пилотных регионах в тестовом режиме заработает Информационная система цифровых сервисов АПК (ИС ЦС АПК), система содержит комплексный on-line сервис господдержки – от подачи заявки, отслеживания ее статуса, до получения финансирования и предоставления отчетов об использовании бюджетных средств.

Ожидается, что пользователями сервиса станут более 100 тыс. сельхозтоваропроизводителей, а также работники региональных органов управления АПК и органов местного самоуправления. Планируется, что в 2024 году 75% операций по предоставлению господдержки аграриям будет осуществляться в цифровом формате.

Кроме того, на платформе уже сейчас собраны 230 кейсов по различным направлениям сельскохозяйственного производства в области перспективных инновационных технологий.

Подобные экономические тренды на работу в новом цифровом пространстве повлекут за собой изменение не только методов работы, но и смену сознания работников. Можно сказать, что в ближайшее время будут востребованы специалисты, обладающими специфическими навыками взаимодействия с информационной средой.

Министерства сельского хозяйства РФ провело мониторинг 85 регионов страны на предмет инновационной активности и цифровизации предприятий аграрного сектора. По результатам исследования для 20% российских регионов характерен высокий уровень развития ИТ и внедрения технологических решений в агропро-

мышленный комплекс (АПК), 29% регионов имеют средний показатель. Среди лидеров по темпам внедрения цифровых новаций в сельском хозяйстве являются Алтайский и Краснодарский края, Курская, Липецкая и Самарская области, республики Башкортостан и Татарстан. Самые низкие темпы фиксируются в Еврейской автономной области, Амурской, Кировской, Костромской, Магаданской и Мурманской областях, Камчатском и Приморском краях, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках.

Основные возможности диверсификации агропродовольственного сектора под воздействием цифровизации сельского хозяйства представлены в таблице 3.

**Таблица 3 – Цифровые тренды диверсификации агропродовольственного сектора**

Возможности диверсификации	Потребности агропродовольственного сектора	Потребность в кадрах
1	2	3
Автоматизация процессов производства растениеводства	Составление программ и алгоритмов работы станков и оборудования. Создание мобильных и стационарных робототехнических платформ и комплексов, выполняющих различные технологические операции сельскохозяйственного производства – в растениеводстве, в животноводстве, в искусственных интеллектуализированных экосистемах-фитотронах и т.д.	Операторы и программисты машин Специалисты для консультации процесса программирования по конкретным технологическим вопросам
Автоматизация процессов производства животноводства		
Создание баз данных об объектах сельскохозяйственного назначения	Реестры имеющихся мощностей (складов, транспорта, тракторов, наличие сортов растений, количество и породы животных и др.) Организация сбора информации	Программисты, обеспечивающие работу баз данных Менеджеры, для сбора и хранения информации

Окончание таблицы 3

1	2	3
Консультирование по вопросам, связанным с эффективной работой в сфере АПК	Анализ логистических потоков Финансовое консультирование Сопровождение процесса закупки Консультирование по вопросам растениеводства (анализ поля, болезни растений, необходимость удобрения и др.) Консультирование по вопросам животноводства (размещение животноводческих комплексов, болезни животных, схема питания и др.) Хранение и мониторинг полученной информатизации	Программисты, обеспечивающие процесс удаленного консультирования и хранения информации Операторы фото- и видеосвязи для фиксации возникшей проблемы Эксперты по поддержке сельскохозяйственных предприятий Аналитики мониторинга и хранения информации
Повышение компетенции работников сельского хозяйства	Удаленное обучение Мастер-классы Вебинары	Операторы Бизнес-тренеры Эксперты в определенных областях, для обучения удаленно Спикеры по вопросам АПК Преподаватели по сельскохозяйственным специальностям
Получение господдержки	Составление заявки Сбор, необходимой документации Оцифровка документов Сопровождение процесса получения господдержки	Менеджеры

Разработано авторами

По данным ведомственного проекта «Цифровизация сельского хозяйства» на данный момент около 35% земель сельхозназначения, 25% сельхозтехники внесены в цифровую платформу (таблица 4).

**Таблица 4 – Показатели цифровизации сельского хозяйства**

Показатель	2018	2024
Доля данных об объектах сельскохозяйственных ресурсов (земли сельскохозяйственного назначения, рабочий и продуктивный скот, сельскохозяйственная техника), включенных в цифровую платформу «Цифровое сельское хозяйство», %		
земли сельскохозяйственного назначения (от общей площади сельскохозяйственных земель)	35	100
сельскохозяйственная техника (от общего количества единиц)	25	100
Доля инвестиций на покупку и внедрение цифровых продуктов и технологий (в том числе на покупку и внедрение цифровых продуктов и технологий отечественного производства) (от общего объема инвестиций сельскохозяйственных предприятий), %	0,5 (0,1)	25 (20)
Доля материальных затрат в себестоимости единицы сельскохозяйственной продукции (ГСМ, удобрения, электроэнергия, посадочный материал, корма и др.), % (от себестоимости)	65	43

Составлено авторами на основании источника [25]

Согласно данным таблицы, инвестиции в цифровые технологии от общего объема инвестиций составляют в 2018 г. 0,5%, а в цифровые отечественные разработки 0,1%. К 2024 г. эти показатели планируется увеличить до 25% и 20% соответственно. Увеличение доли технологичности продукции повлечет снижение доли материальных затрат в себестоимости, так планируется в 2024 г. снизить материальные затраты до 43%, вместо 65% в 2018 г.

Сегодня рынок информационных технологий в сельском хозяйстве оценивается более чем в 360 млрд руб. По прогнозам Минсельхоза, он должен вырасти в ближайшие 10-15 лет в 3-5 раз. Как оценивает федеральное аграрное ведомство, комплексная цифровизация сельхозпроизводства позволит аграриям снизить затраты на 23%, сократить потери урожая, которые при неэффективном использовании средств производства могут составлять до 40%. Так, средняя экономия затрат при землепользовании с применением тех-

нологий GPS-навигации составляет 11-14%, при дифференцированном внесении удобрений – 8-12%, а благодаря системам параллельного вождения – 8-13% [26].

Коронавирус оказался по-настоящему непредсказуемым явлением, и поэтому сегодня бизнес-стратегию вынуждены корректировать все компании без исключения. Ситуация показала, что быстрее всего адаптируются диверсифицированные компании. Пока офлайн «стоит», они могут сфокусироваться на онлайн-форматах работы. Сегодня очень востребованы программы обучения он-лайн, мастер-классы от ведущих экспертов отрасли. Например, «Агро Зерно Юг» совместно с Южным федеральным университетом запустили электронный онлайн-курс по работе на международных сырьевых рынках, его выпускники получают дипломы о дополнительном профессиональном образовании и от компании, и от ЮФУ. Перевод данной программы в онлайн-формат позволил охватить большее количество участников рынка, чтобы повысить эффективность экосистемы в целом [27].

Вирусные ограничения показали, как важно быть на связи. По оценкам экспертов, эффективное государственное взаимодействие, управление еще лет 10-15 назад были бы невозможны в подобной ситуации. Сегодня работа на удаленке, вынужденная учеба по интернету, покупки и услуги онлайн – все это доступно благодаря цифровым технологиям. Сделать так, чтобы доступ в Сеть был у всех – это национальный приоритет.

Вместе с тем, затраты на ИКТ по разделу «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», по данным Росстата, в 2015 г. составили всего 4 млрд руб., или 0,34% всех ИКТ-инвестиций во все отрасли хозяйства, в 2017 г. – 0,85 млрд руб., или 0,2%. Это самый низкий показатель по отраслям, что свидетельствует о недостаточной цифровизации отечественного сельского хозяйства и одновременно о том, что отрасль обладает наибольшим потенциалом для инвестиций в ИКТ.

Объем рынка информационных технологий в сельском хозяйстве стремительно развивается. Например, если в 2006 г. согласно

Всероссийской сельскохозяйственной переписи (ВСХП) выход в сеть Интернет имело 12,9% сельскохозяйственных организаций, то в 2016 г. – 61,2%. За 10 лет охват интернетом сельскохозяйственных предприятий увеличился в 5 раз. Для сравнения: объем производства продукции сельхозтоваропроизводителей за этот срок увеличился в 1,75 раза. Однако сохраняется неравномерность использования цифровых технологий по категориям хозяйств. По предварительным итогам ВСХП 2016 г., удельный вес малых сельхозорганизаций, для которых доступен интернет, составляет 55,4%, микропредприятий – 44,2, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей – 24, ЛПХ – 21,8%

Лидерами цифровых решений в АПК являются системы точного земледелия. По активности разработок в этой сфере на первом месте с большим отрывом находятся США, второе место у Германии и Японии, третье – у Китая, Франции и Нидерландов. Россия, к сожалению, имеет низкую патентную активность этого направления. Лидерами в области производства роботизированной техники для точного земледелия являются США, Нидерланды и Япония.

По данным Центра прогнозирования и мониторинга научно-технологического развития АПК, в 2017 г. по количеству хозяйств, использующих элементы точного земледелия лидируют следующие субъекты России: Липецкая (812), Орловская (108) и Самарская (75) области; точного животноводства – Липецкая (51), Ленинградская (46), Костромская (24). Всего точное земледелие и животноводство применяется более чем в 40 регионах России [26].

В сельском хозяйстве все более активно применяются беспилотные летательные аппараты (БПЛА). На мировом рынке доля специализированных аппаратов для обследования земель составляет порядка 20% и находится на третьем месте после аппаратов военного и гражданского направлений. В этой отрасли Россия входит в топ-3 производителей, выпуская более 177 различных моделей БПЛА. Первое место занимают США и 49 Китай – более 280 моделей. Всего в мире насчитывается более 1 400 различных моделей БПЛА, не считая различных модификаций.

## **2.3 Состояние и перспективы производства органической сельскохозяйственной продукции**

Сегодня мировым трендом диверсификации аграрной экономики является производство органической продукции. Одним из приоритетных условий комплексного развития сельских территорий является устойчивость их природной среды, сохранение и улучшение экологического баланса. Развивая органическое сельское хозяйство, Россия решает экологические, социальные и экономические задачи сельских территорий.

Органическое сельское хозяйство – это производственная система, поддерживающая здоровье почв, экосистем и людей. Она опирается на экологические процессы, биоразнообразие и циклы, адаптированные к местным условиям, а не на использование невозобновляемых ресурсов. Органическое сельское хозяйство сочетает в себе традиции, инновации и науку, чтобы принести пользу окружающей среде и способствовать справедливым отношениям и хорошему качеству жизни для всех участников [28].

Главным предметом и средством труда в сельском хозяйстве являются земельные ресурсы, под влиянием антропогенного воздействия продолжает ухудшаться агроэкологическое состояние земли, в целом природных ресурсов, что тормозит развитие производства и снижает качество жизни сельского населения [29].

Одним из главных источников потерь ресурсного потенциала почвенного плодородия и снижения урожайности сельскохозяйственных культур, ухудшения и загрязнения экологической среды является деградация сельскохозяйственных угодий. Интенсификация сельскохозяйственного производства привела к истощению природных ресурсов, ухудшению состояния агроландшафтов, деградации главного средства производства в сельском хозяйстве – сельскохозяйственных угодий, и прежде всего пашни.

В органическом производстве запрещено использование химических пестицидов, что приводит к оздоровлению экосистем, восстановлению плодородия почв, увеличению биоразнообразия, сохранению пчел.

Социальная задача органического сельского хозяйства заключается в сбережении и улучшении здоровья людей за счет употребления продукции, произведенной без применения пестицидов, антибиотиков, ГМО, гормонов роста, химических пищевых добавок.

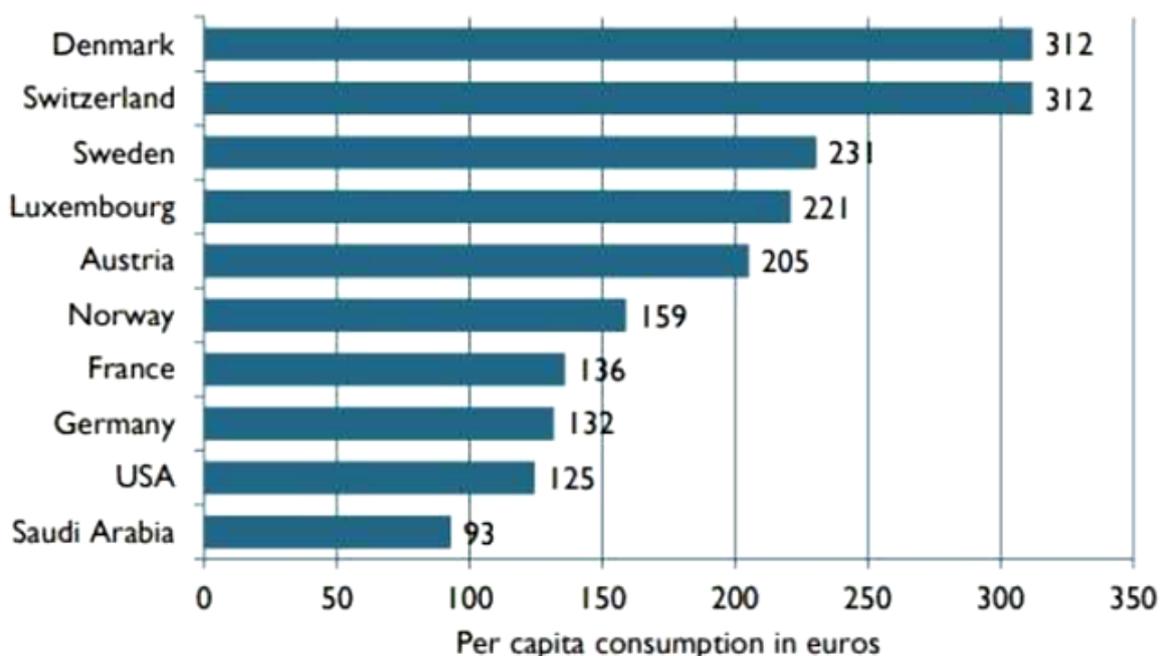
Экономическая задача – получение продукции с высокой добавленной стоимостью. Мировой рынок органической продукции достиг 90 млрд евро и растет на 10-15% ежегодно. Сдерживающий фактор роста – нехватка сельхозугодий и Россия, с ее природными ресурсами, может стать лидером. В России более 20 миллионов га давно не получали агрохимикаты, они могут быть введены в органическое сельхозпроизводство. Это современное, наукоемкое производство, которое дает возможность развития еще таким обслуживающим отраслям, как селекция, семеноводство, производство био-препаратов, биоудобрений, средств точного земледелия, специальной сельхозтехники и др.

Органическое сельское хозяйство динамично развивается в 186 странах мира. Рынок органической продукции прибавляет ежегодно 8-10% и прогнозируется к 2025 году 212-230 млрд долл. Самым крупным игроком на рынке являются США (44%). Однако по уровню потребления органической продукции на душу населения с большим отрывом лидируют европейские страны (рисунок 6).

Всего в мире сертифицировано более 2,8 млн производителей органической продукции (Индия – 1,15 млн, Уганда – 210,35 тыс., Эфиопия – 203,6 тыс., Франция – 41,6 тыс., Испания – 39,5 тыс.). Россия существенно уступает по этому показателю, к 2020 году количество сертифицированных производителей составило по официальному реестру 108 предприятий. Ещё порядка 50-60 компаний находятся на этапе конверсии. Из них на 01.02.2020 г. 20 имеют российские сертификаты, 85 международных сертификаты (часть компаний имеют двойную сертификацию).

Всего в мире на конец 2018 г. сертифицировано в сфере органического сельского хозяйства около 72 млн га, в сфере производства продукции из дикоросов 42,4 млн га. Нужно отметить, что только 15% этих земель является пашней. Поскольку Россия

располагает более 30 млн га залежных земель (т.е. сельскохозяйственные земли, которые длительное время не использовались, а значит в них не вносилась «химия»), большая часть из которых является пашней, потенциал страны в развитии органического производства огромен.

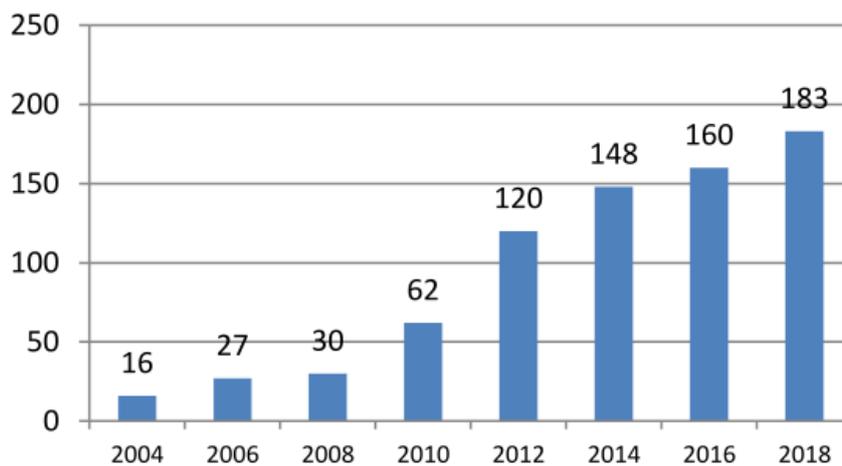


**Рисунок 6 – Страны с наибольшим потреблением органической продукции в 2018 году на одного жителя, евро**

Источник [30]

Рынок органической продукции в 2018 году в России составил 183 млн евро (рисунок 7), из которых 20% составляет отечественная сертифицированная продукция.

Если показатели развития внутреннего рынка у России имеют неплохую динамику, то доля в мировом масштабе весьма скромная, всего 0,17%. Учитывая перспективы развития этого направления сельскохозяйственного производства, высокую добавленную стоимость органических продуктов, потенциальные возможности страны, необходимы решения на государственном уровне в целях форсирования развития органического производства.



**Рисунок 7 – Объем рынка органической продукции в РФ, млн евро**

В 2020 году в России вступил в силу федеральный закон об органической продукции №280-ФЗ, действуют три национальных ГОСТа на органическую продукцию, есть единый государственный знак органической продукции и единый государственный реестр производителей такой продукции. Росаккредитацией аккредитовано три органа по сертификации по российским органическим стандартам для внутреннего рынка. Вместе с тем, этого недостаточно. Крупные игроки рынка США и европейские страны активно участвуют в развитии сектора, в том числе в качестве государственных дотаций. В России регламентирующие документы государственной поддержки производителей органики только разрабатываются, оставаясь во многом инициативой регионов, пока только в пяти регионах России приняты меры поддержки производителей органической продукции. Региональные программы развития органического сельского хозяйства разработаны в Республиках Башкортостан, Татарстан, Белгородской, Воронежской, Калужской, Томской, Ярославской областях, Краснодарском крае.

Органическая продукция может стать важнейшим направлением российского экспорта на мировом рынке агропродовольствия. Сегодня общий экспорт органической продукции России составляет в стоимостном выражении около 1,5 млрд рублей или чуть более 20 млн долларов, главным товаром является зерно, основные куль-

туры: пшеница, ячмень, овёс, гречиха, лён, горох, рапс, рожь, тритикале, соя, кормовые бобы.

Например, по данным цен на органическое сырье на бирже г. Болонья на 31.10.2019 г. тонна органического гороха торговалась по цене 700 евро против 400 за неорганическую культуру.

Огромный продовольственный, экспортный потенциал для России представляют собой дикорастущие грибы, ягоды, орехи, травы, в т.ч. лекарственные. Общая продуцирующая грибоносная площадь составляет 81,8 млн га, биологический запас – 4,3 млн т. Но используется не более 6%, хотя спрос на такую продукцию стабилен и даже растет. Высокий потенциал экспорта также у мяса птицы и растительного масла, а также алкоголя (органической водки).

Данное направление диверсификации сельской экономики может стать весьма привлекательным для малых форм хозяйствования, за счет высокого качества продукции они могут повысить свою конкурентоспособность на рынке. Однако, сегодня в реестре производителей органической продукции только 13 являются крестьянскими (фермерскими) хозяйствами или кооперативами.

Продолжением органического сельского хозяйства является выращивание культур в природообразных хозяйствах по принципу пермакультуры. Этот тренд набирает популярность и получил распространение в Австралии, Великобритании, Мексике, Южной Америке, Канаде, Новой Зеландии, Европе, Африке и нашей стране. Пермакультуру называют третьим путем развития сельского хозяйства, в отличие от промышленного и органического агропроизводства. Основным принципом направления считается системный подход к ведению сельского хозяйства и проектированию сельхозугодий, основанный на естественных взаимосвязях в экосистеме. Выращивание растений производится исключительно из собственных районированных органических семян, абсолютно без удобрений и средств защиты растений, при минимальной обработке почвы.

Пермакультура – это проектирование самофункционирующей замкнутой эффективной экосистемы, окружающей человека, основанной на понимании взаимосвязи элементов природной среды, ко-

торая способствует уменьшению трудо- и материальных затрат на производство продукции. Во всем мире сегодня продвигаются финансово и экологически успешные пермакультурные проекты, масштабы которых составляют от 4 соток до 40 гектар. На наш взгляд, этот новый тренд вполне заслуживает внимание как перспективное направление для малых форм хозяйствования.

## **3 РАЗВИТИЕ НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ**

---

### **3.1 Современные тенденции и новые возможности для развития сельского туризма**

Переход к новому технологическому укладу отечественного сельского хозяйства характеризуется повышением производительности труда, а значит сокращение занятости в агросфере становится неизбежным. Для сохранения села как подсистемы общества, выполняющей не только производственную, но множество других важных общенациональных функций, требуется диверсифицировать экономику путем стимулирования несельскохозяйственной деятельности. По этому пути идут все развитые страны: США, Германия, Франция, Италия, Австрия, Китай и другие. Они успешно реализуют специальные программы развития на селе несельскохозяйственной деятельности, способствуя росту благосостояния сельских жителей и сохранению сельских населенных пунктов.

Сельский туризм является важнейшим направлением развития села, поскольку представляет собой альтернативу растущей индустриализации общества, а также позволяет создать новые рабочие места и способствует сохранению природы [31]. Его активное развитие обладает мультипликативным эффектом. Местные жители вовлекаются не только в сферу обслуживания туристов, но и такие отрасли как производство продукции народных промыслов и сувениров, знакомство с национальной кухней и костюмами и т.д. Развитие получают работы по благоустройству территории, ландшафтов, услуги по уборке и утилизации отходов, а также сопутствующие услуги сферы гостеприимства. Таким образом, сельский туризм позволит разнообразить отраслевой состав сельских территорий (помимо аграрной деятельности) и обеспечить устойчивость сельской экономики.

По оценкам UNWTO сельский туризм входит в TOP-5 основных стратегических направлений развития туризма в мире. В разви-

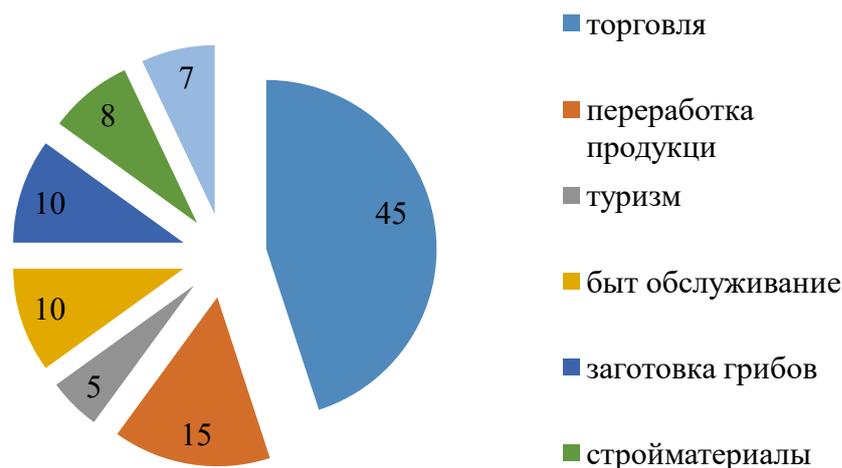
тых европейских странах он по популярности занимает второе место после пляжного. В Российской Федерации сельский туризм только начинает активно развиваться, однако его социальная и экономическая значимость не вызывает сомнения.

За последние годы доля сельского населения РФ постепенно сокращается, на 1 января 2020 г. она составила 25%, или 37,2 млн человек, что на 1%, или 0,6 млн человек меньше, чем в 2010 г. При этом численность занятых в сельском хозяйстве также неуклонно снижается. По данным Росстата, численность работников сельскохозяйственных организаций за 10 лет уменьшилась в 1,5 раза с 3,09 млн человек в 2009 г. до 2,09 млн человек в 2019 г. [32, 33] Причинами такой динамики являются как непосредственное сокращение числа работающих хозяйств, так и снижение потребности в неквалифицированном труде по мере распространения современных агротехнологий, а также отток населения (особенно молодежи) из сельской местности в города. Сохраняющийся низкий уровень заработной платы также делает трудовую деятельность на селе непривлекательной для квалифицированных специалистов. По данным Росстата в 2019 г. среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства составила 28396 руб. [34], что в 1,67 раза ниже, чем в среднем по экономике, где среднемесячная зарплата составляет 47468 руб. [33].

Повысить доходы сельских жителей и привлечь инвестиции для улучшения инфраструктуры на селе позволяет развитие сельского туризма, в котором, как предполагается, будет задействован малый бизнес – фермерские хозяйства и малые сельскохозяйственные предприятия.

На рисунке 8 представлена структура малого несельскохозяйственного бизнеса на селе в 2019 году [35].

Как видно из рисунка 8, в основном несельскохозяйственная сфера представлена деятельностью, обслуживающей сельское хозяйство и население. Наибольшую долю в структуре несельскохозяйственной сферы занимает сельская торговля (45%).



**Рисунок 8 – Структура малого несельскохозяйственного бизнеса в сельской местности в 2019 году, %**

Составлено авторами

Практика показала, что формирование разветвленной сети магазинов и выездной торговли в малых деревнях и отдаленных селах способствует развитию рынка сбыта продовольственных и промышленных товаров, сельскохозяйственной продукции, бытовых услуг, а, следовательно, повышает финансовую и экономическую активность сельских предпринимателей. На долю сельского туризма в структуре несельскохозяйственного бизнеса приходится лишь 5%.

Вместе с тем сельский туризм является одной из возможностей развития села, поскольку представляет собой альтернативу растущей индустриализации общества, а также позволяет создать новые рабочие места и способствует сохранению природы. Его активное развитие обладает мультипликативным эффектом. Местные жители вовлекаются не только в сферу обслуживания туристов, но и такие отрасли как производство продукции народных промыслов и сувениров, знакомство с национальной кухней и костюмами и т.д. Развитие получают работы по благоустройству территории, ландшафтов, услуги по уборке и утилизации отходов, а также сопутствующие услуги сферы гостеприимства. Таким образом, сельский туризм позволит разнообразить отраслевой состав сельских территорий (помимо аграрной деятельности) и обеспечить экономическую стабильность на селе.

Основным препятствием на пути развития туристической деятельности в сельской местности является несовершенство действующей нормативно-правовой базы, которая обеспечивала бы создание условий для развития и функционирования сельского туризма в России [36, 37]. До сих пор в регламентирующих документах отсутствует нормативно закреплённое определение терминов «сельский туризм» и «аграрный туризм», что затрудняет регулирование отрасли. Возникающие трудности с определением вида деятельности порождают несовершенство в налоговом регулировании. В классификаторе ОКВЭД отсутствует такой вид деятельности как сельский туризм, а отнесение к чисто туристическим услугам некорректно в связи с особой спецификой деятельности. Сельский туризм – это не сельскохозяйственное производство и не туризм в чистом виде, а особый вид деятельности.

Непризнание сельского туризма, как вида деятельности на законодательном уровне создает неблагоприятные условия ведения бизнеса, порождает недоверие предпринимателей из-за юридической незащищенности и сложности легализации деятельности. Возникают сложности перевода земель сельхозназначения в земли рекреационного использования. Отсутствуют специальные режимы и налоговые льготы для собственников гостевых домов и ремесленников, предоставляющих услуги в частном порядке. Такая деятельность связана с сезонностью предоставления услуг и возникают сложности прохождения классификации объектов сельского туризма.

На государственном уровне только начинает формироваться законодательная и нормативная база, регулирующая данный вид деятельности.

Упоминание о сельском туризме встречается в Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г., где дается такая трактовка термина «сельский туризм» – вид туризма, который предполагает временное размещение туристов в сельской местности с целью отдыха и (или) участия в сельскохозяйственных работах без извлечения туристом материальной выгоды.

В Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г., отмечено, что приоритетным является развитие территорий,

для которых туризм определен в качестве перспективной экономической специализации.

В Госдуму РФ внесен законопроект о сельском туризме (агротуризме), который создаст правовую основу и ускорит развитие сельского туризма в России. К лету 2021 г. планируется утвердить национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства». В рамках нацпроекта Минсельхоз разработал меры по развитию сельского туризма в России, поддержку сельхозтоваропроизводителям, которые будут заниматься сельским туризмом, планируется оказывать в виде грантов и льготного кредитования. На реализацию грантов «Агротуризм» планируется установить для Дальневосточного и Северо-Кавказского федеральных округов, Арктической зоны, Калининградской области, Республики Крым и города Севастополь по 6 млрд руб. субсидии, из которых 4,2 млрд руб. – средства федерального бюджета, 221 млн руб. – региональный бюджет и 1,6 млрд руб. – внебюджетное финансирование.

Среди прямых действующих мер господдержки нужно отметить субсидию на строительство, реконструкцию (модернизацию), капитальный ремонт объектов сельского туризма госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий», а также гранты Ростуризма.

Впервые гранты на развитие внутреннего и въездного туризма Ростуризм начал выдавать в 2020 г. – из 4049 поданных заявок поддержано 474 на сумму 1,2 млрд руб. Второй конкурс объявлен в феврале 2021 г. и среди его направлений появилась грантовая поддержка видов сельского туризма по приобщению к быту и досугу на селе, сельскохозяйственной деятельности: пермакультурное производство, органическое сельское хозяйство и др. Вместе с тем, отсутствуют данные о количестве просубсидированных проектов по сельскому туризму и объем их финансирования.

Новым действенным инструментом развития внутреннего туризма является программа «Туристический кешбэк», за тур по России можно получить возврат до 20% средств, но не более 20 тыс. руб. За первых два этапа программой воспользовались око-

ло 300 тыс. человек, на субсидирование третьего этапа правительство направит 2 млрд руб.

В целях развития внутреннего и въездного туризма создана госкорпорация «Туризм.РФ», основными задачами организации определены формирование туристических кластеров, привлечение инвестиций в создание инфраструктуры, планирование туристических потоков.

Среди негосударственных некоммерческих организаций сельской туристской направленности, поддерживающих развитие сельского туризма и способствующих его популяризации среди населения, следует отметить ассоциации развития сельского туризма в России. С 2013 г. действует Национальная ассоциация организаций по развитию сельского и экотуризма. Важнейшие функции Ассоциации – создание привлекательных рабочих мест, обустройство сельских территорий, комплексное использование природного и культурного потенциалов сельских территорий [38].

В регионах также создаются свои ассоциации по поддержке сельского туризма. Так, в Краснодарском крае с июля 2017 года работает НКО «Ассоциация аграрного туризма», основной целью которого является развитие и популяризация аграрного туризма в России, координация предпринимательской деятельности членов этой организации и защита интересов в России и за рубежом [39].

В республике Коми работает Ассоциация по развитию сельского туризма республики Коми. Ее основная цель – отстаивать интересы представителей сельского туризма и продвигать туристический продукт на региональном, российском и международном рынках [40]. Аналогичные ассоциации созданы и функционируют и в других регионах России.

Национальная ассоциация сельского и агротуризма в 2019 году провела масштабное исследование, в ходе которого установила, что в той или иной степени сельский туризм сегодня представлен в 64 регионах России. В стране работают около тысячи агротуристических ферм, к которым следует добавить многочисленные ремесленные дома, мастерские народных промыслов, сельские му-

зеи традиционного быта и так далее. На сельских территориях ежегодно проходят тысячи событийных мероприятий для туристов. В 2018 году примерно каждый пятый из 36 млн. внутренних туристов посетил сельские территории [41].

В России существуют следующие виды сельского туризма, которые можно классифицировать по нескольким признакам (рисунок 9).



**Рисунок 9 – Классификация сельского туризма**

Составлено авторами

Сельский туризм строится на возможностях территорий и использует культурный, природный, рекреационный и другие потенциалы села, поэтому как несельскохозяйственная деятельность он является приоритетным направлением диверсификации экономики. Однако нужно отметить, что на долю сельского туризма приходится всего лишь около 2 % от общего предложения туризма в стране. Вместе с тем, потенциал сельского туризма в России в ближайшие 10-15 лет оценивается экспертами в 50 млрд руб.

Одним из основных сдерживающих факторов активного развития сельского туризма является отсутствие инфраструктуры обслу-

живания и коммуникации. Транспортная доступность сел и деревень далека от совершенства, но для развития туризма и удовлетворения потребностей искушенных гостей необходимо повысить качество и количество дорог. Сфера обслуживания также не соответствует современным требованиям к качеству услуг. Информационное обеспечение сельской туристической деятельности ведется слабо или не ведется совсем. Многие потенциальные туристы даже не знают о возможности посетить памятные или культурные мероприятия в транспортной доступности.

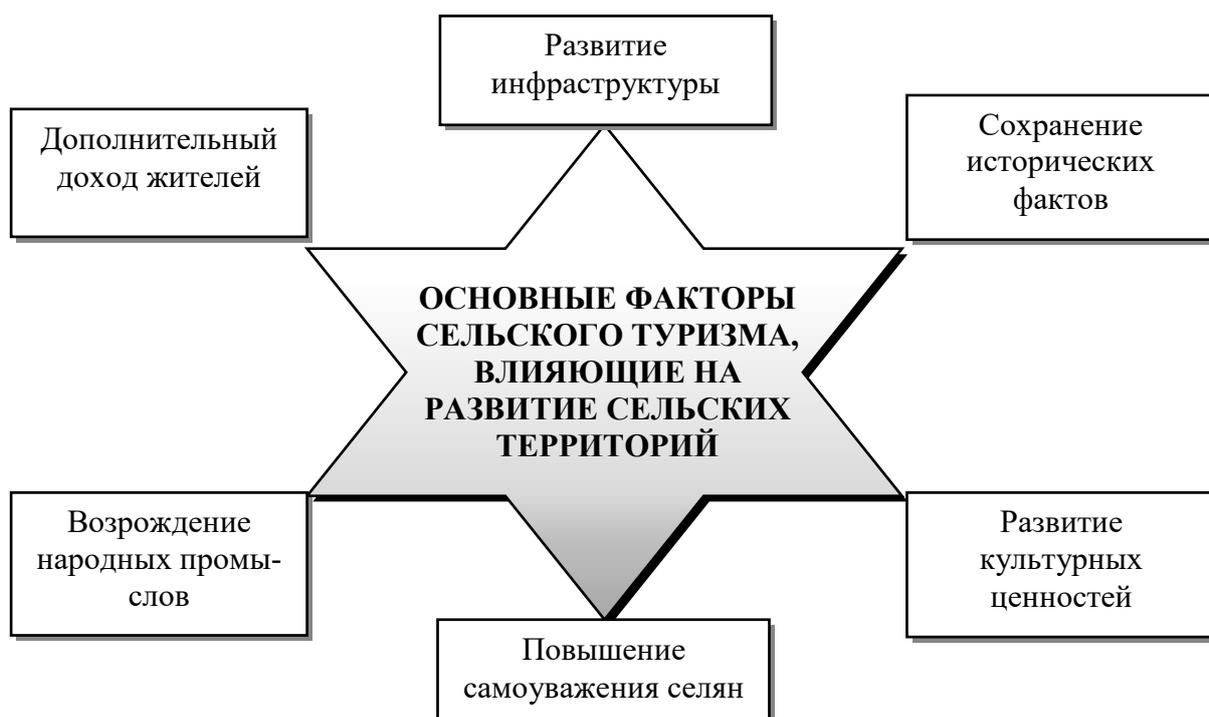
При эффективной стратегии развития инфраструктуры, она может оказать существенное влияние на развитие всей социально-экономической системы сельских территорий. Результат этого воздействия объясняется действием следующих факторов.

Во-первых, оптимальное по сроку ввода мощностей развитие инфраструктуры, взаимоувязанное с инвестициями коммерческого сектора экономики, является весомым фактором роста объемов извлечения дифференцированной ренты «по плодородию». Это снижает удельный вес инфраструктурных издержек в структуре валового регионального продукта, образуя ренту «по местоположению» [42].

Во-вторых, создание объектов производственной инфраструктуры, одновременно формирует посредством использования объектов «двойного назначения» условия для улучшения на сельских территориях качества жизни людей, целесообразность чего для бизнеса определяется тем, что здоровый и благоустроенный человек работает значительно лучше.

В-третьих, повышение качества жизни на сельской территории, обусловленное развитием инфраструктуры, приводит к притоку на сельские территории обеспеченных слоев населения, что является дополнительным акселератором развития торговли, бытового обслуживания и других отраслей экономики.

На рисунке 10 представлены основные эффекты от сельского туризма, положительно влияющие на развитие сельских территорий.



**Рисунок 10 – Мультипликативный эффект сельского туризма на развитие сельских территорий**

Составлено авторами

Производство сельскохозяйственной продукции в сочетании с оказанием туристических услуг обеспечивает высокую экономическую устойчивость крестьянских фермерских хозяйств как к неблагоприятным погодным условиям, неурожаям, так и изменениям конъюнктуры рынка, за счет дополнительного альтернативного источника дохода, который обеспечивает эффективный канал продвижения произведенных, натуральных фермерских продуктов, а также способствует социально-экономическому развитию сельских территорий.

Однако не все регионы нашей страны одинаково благоприятны для развития сельского туризма. Оценить привлекательность РФ для развития туризма, можно ориентируясь на совместное развитие сельского хозяйства и сельского туризма с использованием рейтинговых оценок российских макрорегионов, разработанных специалистами Всемирной туристской организации.

В таблице 5 представлен рейтинг пригодности европейских регионов РФ для совместной сельскохозяйственной и туристической деятельности (по 10-балльной шкале) [43]:

**Таблица 5 – Рейтинг пригодности европейских регионов РФ  
для совместной сельскохозяйственной и  
туристической деятельности**

Наименование отрасли	Северный регион	Центральный регион	Центрально-Черноземный регион	Южный регион
Сельское хозяйство	2	5	7	9
Сельский туризм	8	9	3	7
Агрегированная оценка по обеим отраслям	5	7	5	8

Как видно из таблицы 5 наиболее пригодными для сельского туризма являются центральный и южный регионы.

По данным Росстата за 2019 г. стоимость всех туристических услуг составила 378,9 млрд руб., на турпакеты внутри страны граждане потратили 69,6 млрд руб., что на 10 млрд руб. больше, чем в 2018 г. [44].

Эффект от внутреннего туризма очевиден как для населения за счет экономии на стоимости турпакета, так и для экономики страны за счет увеличения поступлений во внутренний оборот [45].

Развитию внутреннего туризма могут способствовать также введенные ограничения на зарубежные поездки, снижение платежеспособного спроса населения (из-за чего заграничные поездки стали многим недоступны) и развитие новых туристических направлений.

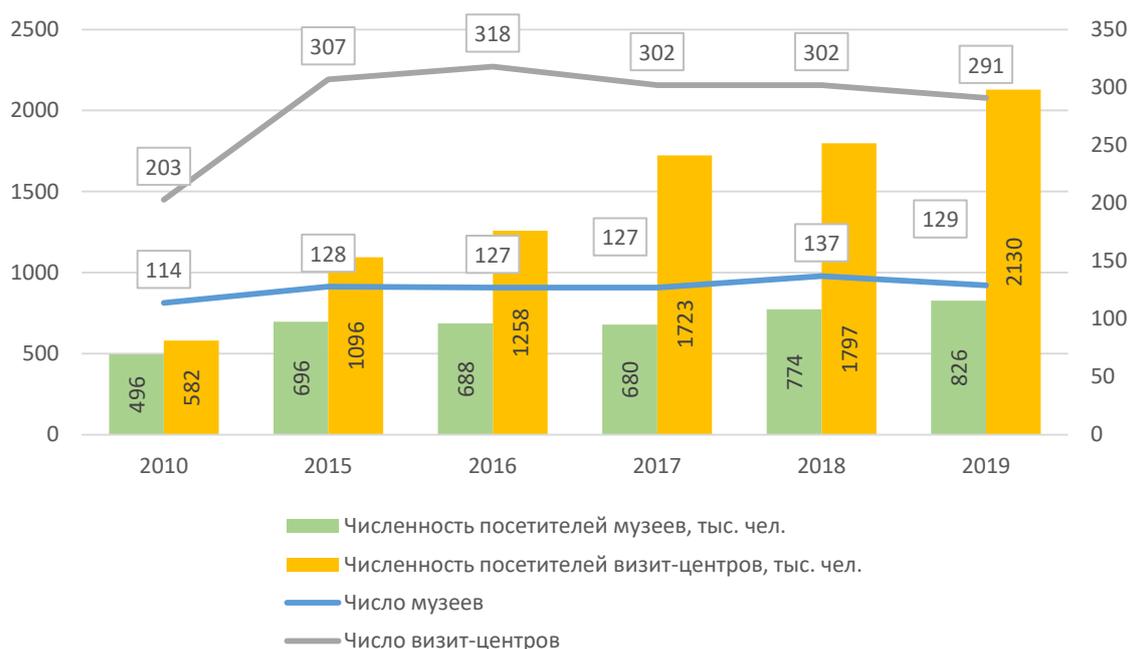
В 2020 г. из-за введенных коронавирусных ограничений общий поток внутренних туристов в России по итогам года, по экспертной оценке АТОР, сократился на 35-40%, с 68 млн поездок в 2019 г. примерно до 40 млн в 2020 г. [46]. Однако в структуре видов туризма доля внутреннего туризма существенно выросла, так как границы многих стран были закрыты для россиян.

Таким образом, туристы, посещавшие за границу, являются потенциальными потребителями внутренних туристических услуг. Условия ограничений, действующих на территории РФ, позволяют привлечь туристов к новому для них отдыху, удовлетворить их потребности в путешествии и получении новой информации. Для этого необ-

ходимо информировать потенциальных туристов о возможностях отдыха в сельской местности путем включения туристического объекта в различные по форме и содержанию Интернет-ресурсы.

В период пандемии COVID-19 существенно возросло стремление городских жителей к экологичному образу жизни. На природе и в сельской местности легче соблюдать необходимую в таких условиях социальную дистанцию, что может дать толчок к развитию экологического и сельского туризма [47, 48].

Опыт государственных заповедников и национальных парков показывает потребность населения в ознакомлении с флорой и фауной, а значит знакомство со своим регионом, его культурой и обычаями будет востребовано. Посещение природных заповедников и парков увеличивается, растет число обращений в визит-центры, информирующие о возможностях отдыха (рисунок 11).



**Рисунок 11 – Туристическая деятельность на территории государственных заповедников и парков**

Составлено авторами на основе [44]

Нужно отметить, что посещение визит-центров почти в 2 раза выше, чем объектов развлечения и отдыха. Это значит, что инфор-

мирование потенциальных клиентов должно вестись как можно более широким охватом, так как эффективность пока не высока.

Несмотря на то, что в России работа по развитию сельского туризма еще только начинается, уже сегодня можно говорить о наличии позитивного опыта в этой сфере. Лидерами по освоению нового вида туризма в РФ являются: Владимирская, Вологодская, Ивановская, Новгородская, Архангельская, Ленинградская, Пензенская, Псковская, Самарская, Тверская, Тульская, Ярославская области, республик Карелия и Чувашия, а также Подмоскowie и пригороды Санкт-Петербурга.

В стране уже реализуются десятки проектов по сельскому туризму, таких как, «Зеленый дом» (Горный Алтай), так называемая сеть «В&В» (Прибайкалье), имеется опыт организации агротуристских предприятий по таким моделям, как «пансион», «тур с проживанием в кочевом традиционном жилище», «национальная деревня», «сельская гостиница», «гостевой дом» и др.

В 2019 г. в сельской местности зарегистрировано 586,4 тыс. мест для размещения туристов (таблица 6). По сравнению с 2014 г. число мест размещения выросло на 33%. Это отражает растущую потребность в услугах такого рода на селе. Однако 7,2 тыс. сельских «гостиниц» является явно недостаточным для растущих потребностей рынка сельского туризма.

**Таблица 6 – Динамика мест коллективных средств размещения в сельской местности**

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2014 г., %
Число коллективных средств размещения, ед.	5 440	5 804	6 039	6 671	6 979	7 235	133,0
Число мест в коллективных средствах размещения, ед.	397 845	426 265	439 193	509 139	561 661	586 381	147,4

Составлено авторами на основе данных [49]

Наибольшее количество мест размещения в расчете на 1000 чел. сельского населения в Южном и Сибирском федеральных округах (таблица 7).

За рассматриваемый период все федеральные округа наращивают потенциал размещения туристов, за исключением Центрального, где соотношение за ряд лет существенно не менялось. Менее всего возможностями обеспечения местами размещения обладает Северо-Кавказский федеральный округ, при этом только в данном единственном регионе РФ наблюдается рост сельского населения.

**Таблица 7 – Распределение числа мест размещения на 1000 чел. сельского населения**

Регионы	Число мест размещения на 1000 чел. сельского населения				
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Российская Федерация	10,5	11,2	11,7	13,5	15,1
Центральный федеральный округ	11,7	11,6	11,9	11,8	11,6
Северо-Западный федеральный округ	14,9	14,4	14,4	14,8	18,6
Южный федеральный округ	15,3	16,7	17,1	17,9	20,3
Северо-Кавказский федеральный округ	1,9	2,2	2,0	2,4	3,3
Приволжский федеральный округ	8,9	9,8	10,2	15,5	17,8
Уральский федеральный округ	11,8	14,1	15,3	16,0	17,0
Сибирский федеральный округ	14,2	15,9	16,5	21,0	20,3
Дальневосточный федеральный округ	5,2	5,6	6,1	6,0	11,4

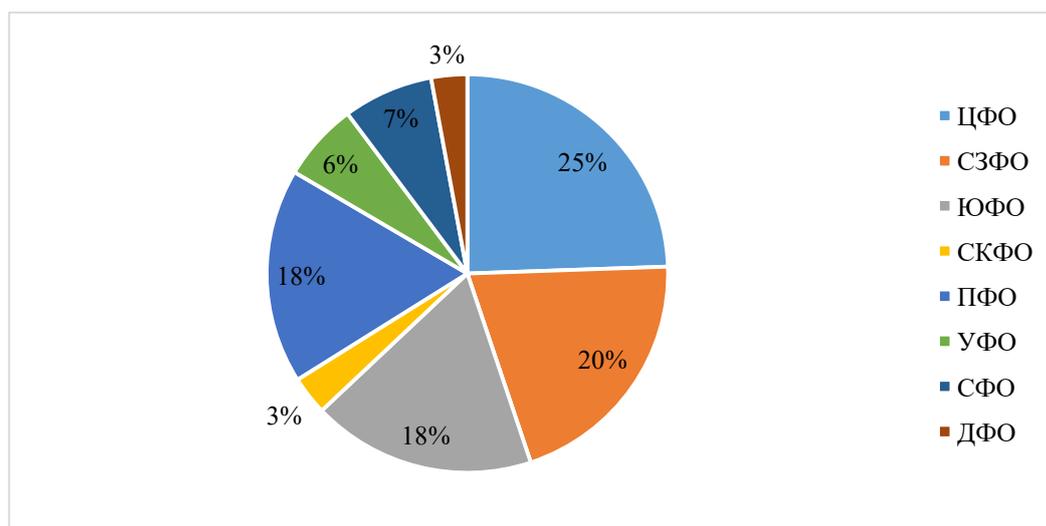
Составлено авторами на основе данных [49, 50]

По состоянию на 2019 г. в нашей стране действуют 4,5 тыс. ед. сельских туристических объектов, причем 3,5 тыс. – это сельские гостевые дома и около 1 тыс. – агротуристические фирмы. Вместе с тем, зарегистрированные объекты агротуризма составляют только 22% от всех предложений на сельских территориях. Процентное соотношение зарегистрированных средств размещения гостей к теневым предложениям туристических услуг по оценкам экспертов со-

ставляет 1:3. Таким образом, реальное количество объектов агротуризма составляет около 20 тыс. ед. При средней загрузке гостевого дома в 20%, среднем чеке размещения и питания 2 тыс. руб./сутки, средней продолжительности пребывания 2-3 суток суммарный годовой доход зарегистрированных гостевых домов составляет 2 млрд руб. [44]

Другие объекты сельского туризма – это ремесленные промыслы, сельские музеи, интерактивные программы составляют около 10 тыс. ед. [51].

В структуре активного населения, путешествующего по России, 80% составляют жители Центрального, Северо-Западного, Южного и Приволжского федеральных округов (рисунок 12).



**Рисунок 12 – Распределение численности туристов по России в разрезе федеральных округов**

Составлено авторами на основе данных [52]

В расчете на 1000 человек населения наибольшая активность внутреннего туризма в Северо-Кавказском федеральном округе – 93 чел., Дальневосточном – 84 чел. и Сибирском – 70 чел. Наименьшая активность в Северо-Западном федеральном округе – 20 чел. на 1000 человек населения. Таким образом, есть возможности увеличения притока туристов, ориентированных на путешествия по России.

Ростовская область является одним из наиболее крупных сельскохозяйственных регионов страны, вместе с тем, развитие альтернативной занятости на селе для нее тоже весьма актуально. Ростовская область является преимущественно казачьим краем, поэтому для нее сельский туризм имеет большое будущее. На это указывает огромный потенциал области, который составляют территория, природа, этнография, культура и история. На территории Ростовской области насчитывается 1287 объектов культурного наследия регионального значения. Основная доля из них сосредоточена в городах Ростов-на-Дону (27%), Таганрог (15%), Новочеркасск (17%) и Шахты (11%), 103 культурных объектов локализованы в сельских районах. Здесь находятся 62 объекта туристкой привлекательности федерального значения, являющихся ресурсами культурно-познавательной направленности туризма [53].

Сельский туризм в Ростовской области неразрывно связан с изучением быта, культуры и традиций донского казачества и многочисленных народов, населяющих донскую землю. Специфическим преимуществом сельского туризма в области может стать синтез разных направлений туризма.

Яркими примерами сельского туризма с уклоном на этнографический и культурный материал являются станицы Старочеркасская и Вёшенская. Их посещают делегации не только со всех уголков России, но и иностранные делегации из Англии, Германии, Италии и др.

На территории Ростовской области сконцентрирована значительная часть памятников истории, архитектуры и культуры (например, Танаис), хорошо сохранились обычаи и обряды, оригинальный фольклор, художественные промыслы, что также повышает туристический интерес и выступает значительным ресурсом для развития сельских территорий.

Природное и культурное богатство Ростовской области позволяют развивать оздоровительный, образовательный, спортивный и многие других виды туризма, а учитывая транзитное положение региона, выгодно развивать и автотуризм [54].

Вероятными объектами сельского туризма в Ростовской области могут являться [42]:

- этнографические сельские поселения, которые бы воспроизводили быт населения в прошлые эпохи с учетом местного колорита, включая производство по старинным технологиям продуктов питания;
- охотничьи и рыболовные базы, на которых промысловое поголовье животных и рыб являются в значительной мере продуктом человеческого труда (выращивания молодняка дичи на дичефермах, улучшения естественных кормовых угодий, подкормки диких животных, ведения аквакультуры на искусственных или отведенных для этого участках естественных водоемов и т.п.).

В Ростовской области сельский туризм поддерживается Агентством по развитию туризма Ростовской области, учредителем которого является Министерство экономического развития Ростовской области. На официальном сайте Агентства [art-ro.ru](http://art-ro.ru) представлена информация о наиболее интересных объектах сельского туризма в Ростовской области.

Кроме того, на официальном портале туризма Ростовской области [Visitdon.ru](http://Visitdon.ru) можно найти путеводитель по области, информацию по туристическим маршрутам, интересным местам, районам и городам и др. Интерактивная карта достопримечательностей Ростовской области содержит информацию о более чем 200 памятниках и культурных мест.

Для дальнейшего развития сельского туризма в РФ следует установить, какой потенциал по приему туристов имеется у сельского населения. Для этого нужно определить количество сельских домов, в которых есть свободные комнаты, пригодные для размещения туристов, наличие развитой транспортной инфраструктуры, развлечений и т.п. Кроме того, необходимо произвести классификацию средств размещения, установив уровни условий проживания, как это делается в Европе [55, 56].

Развитию сельского туризма в отдельных сельских поселениях также способствует реализация местных инициатив населения,

осуществляемая через активных общественных деятелей, участников территориальных общественных самоуправлений [57].

Сельский туризм имеет существенный положительный эффект – это реальная возможность восстановления и поддержания благополучия сельских территорий, развития внутреннего и въездного туризма, а также решения крайне острых первостепенных социальных проблем, в частности, проблемы занятости сельского населения, здоровья, образования, досуга (рисунок 13).



**Рисунок 13 – Эффект от развития сельского туризма**

Составлено авторами

Решение этих проблем за счет развития сельского туризма будет способствовать социальному подъему села [58].

Обобщая результаты исследования, можно выделить следующие основные направления государственной поддержки развития сельского туризма в России:

1. Необходимо разработать адекватную нормативно-правовую базу, регулирующую сельский туризм, а также выделить данный вид деятельности как самостоятельный в ОКВЭД.

2. Обеспечить меры финансовой поддержки для субъектов, занимающихся сельским туризмом: выделение грантов для сельского туризма, субсидий на покрытие процентов по кредитам и займам, выдаваемым на развитие сельского туризма, введение налоговых льгот.

3. Разработать правовую базу и механизм выделения и использования земель сельскохозяйственного назначения для размещения объектов сельского туризма.

4. Ввести в законодательство РФ упрощенную систему регистрации сельских гостевых домов и предоставления отчетности владельцев сельских туристических объектов.

5. Обеспечить в регионах системную подготовку кадров – обучение по программам среднего и высшего профессионального образования, программам переподготовки кадров и повышения квалификации по наиболее востребованным профессиям для сельского туризма.

6. Провести оценку потенциала развития сельского туризма на региональном и муниципальном уровнях, а также передачу больших полномочий в сфере регулирования и развития сельской туристической деятельности региональным властям и муниципальным образованиям.

7. Создать и поддерживать в актуальном состоянии информационные системы как регионального, так и муниципального уровня, информирующие потенциальных туристов об объектах сельского туризма.

Вышеперечисленные мероприятия будут способствовать развитию сельского туризма в России, так как потенциал данного вида несельскохозяйственной деятельности достаточно большой и в настоящее время практически не реализован в полном объеме во многих регионах РФ.

### **3.2 Роль цифровых технологий в развитии сферы социальных услуг в сельской местности**

Сегодня в эпоху цифровизации всех сфер общества, интерес представляет развитие цифровых технологий в области предоставления социальных услуг сельским жителям на основе современных средств информатизации и коммуникации в целях развития сельских территорий. Современные технологии позволяют преодолевать некоторую изолированность сельских поселений в силу их территориальной удаленности, способствуют межрайонной консолидации объектов социальной инфраструктуры села, их организационному взаимодействию.

В современных социально-экономических условиях без цифровизация социальной сферы села невозможен заявленный государством курс на устойчивое развитие сельских территорий.

Цифровые технологии позволяют жителям сельских территорий получить доступ не только к новостям и развлечениям, но и создают условия развития и получения социальных услуг в сфере образования, медицинского обслуживания, культуры, торговли и др.

Если российское образование не получит новый импульс к развитию, нас ждёт глубокое технологическое и научное отставание от всего цивилизованного мира. Как отмечают ученые Высшей школы экономики, расслоение населения по уровню качества образования станет огромным, и к 2050 году человеческий капитал нашей страны может сократиться на 25% [59]. Современное развитие информационных технологий обеспечивает контроль посещаемости учениками и студентами учебных заведений, их успеваемость, а также позволяет анализировать маршруты движения и потребление услуг образования.

С 1 сентября 2020 года по 31 декабря 2022 года проходит эксперимент по внедрению целевой модели цифровой образовательной среды (ЦОС) в сфере общего образования, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального обучения, дополнительного образования детей и взрослых.

Основные задачи, которые она должна решить в сфере сельского образования следующие:

- улучшение материально-технического оснащения школ,
- обеспечение скоростным интернетом образовательных учреждений в сельской местности,
- организация работы образовательных сервисов с контентом,
- организация работы системы цифровых видеотрансляций и дистанционного обучения,
- создание локальных и интегрированных электронных баз данных,
- создание федеральной государственной информационной системы «Моя школа».

Во время пандемии резко возросла необходимость информатизации и цифровизации проектов по развитию российского здравоохранения, в том числе с охватом сельской местности.

На цифровой медицинской платформе сегодня уже работают более трех тысяч медицинских учреждений, более 200 тысяч врачей. Это комплексное решение, начиная с простой записи к врачу, электронных рецептов, и заканчивая сложными технологиями, обработкой медицинских изображений с использованием технологий искусственного интеллекта.

Телемедицинская система (ТМС) обеспечивает решение задач сельского здравоохранения по следующим направлениям:

- клиническая телемедицина – организация и оказание консультативно-диагностической помощи из ведущих федеральных, региональных российских и зарубежных медицинских центров пациентам региона в местах их лечения и проживания;
- профилактическая телемедицина, мониторинг и управление эпидемической ситуацией – организация и проведение диспансеризации населения, профилактических медицинских осмотров работников предприятий в сельской местности, удаленных и труднодоступных районах с использованием телемедицинских технологий и мобильных телемедицинских лабораторий (в первую очередь – для борьбы с туберкулезом и другими социально опасными заболеваниями);

- применение телемедицинских технологий в медицине катастроф – организация и оказание медицинской помощи при массовых поражениях в результате природных и техногенных катастроф, включая оказание помощи пострадавшим в начальный период ликвидации последствий чрезвычайной ситуации;
- дистанционное обучение, повышение квалификации медицинских кадров.

ФАПы, подключенные к сети Интернет, обеспечиваются доступом к ведомственной защищенной сети министерства здравоохранения для ведения электронных медицинских карт, оформления электронных направлений и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий. Таким образом, фельдшерско-акушерские пункты включаются в единый электронный медицинский документооборот региона, развитие которого проходит в рамках реализации регионального проекта «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе ЕГИСЗ». Подключение ФАПов увеличило возможности сельских фельдшеров – теперь они могут записать пациентов на прием к узким специалистам, облегчается и выдача необходимых документов и направлений. Самое главное – медработники в сельской местности могут связаться со специалистами районных больниц, и получить телеконсультацию.

Развитие цифровых технологий в области культуры направлены на создание условий общедоступности для сельских жителей значимых мировых произведений. Этому способствует:

- создание виртуальных концертных залов на площадках организаций культуры, в том числе в домах культуры, библиотеках, музеях, для трансляции культурных мероприятий;
- проведение онлайн-трансляций мероприятий, размещаемых на портале Культура.РФ;
- создание мультимедиа-гидов по экспозициям и выставочным проектам с использованием технологии дополненной реальности;
- оцифровка и включение в Национальную электронную библиотеку книжных памятников.

Между тем, включение сельских территорий в информационный процесс существенно отстает от аналогичных процессов в городских условиях. Сельские территории отстают в техническом и информационном отношении от городской местности. Это, во многом, препятствует распространению передовой информации, ограничивает саморазвитие и образование жителей села.

Развитие этой формы взаимодействия определяется уровнем информатизации – доступом к качественному и устойчивому Интернету и мобильной связи на сельских территориях. Вместе с тем, сегодня существует цифровое неравенство в уровне обеспечения этими услугами в городе и на селе, что углубляет разрыв не только в развитии сельского сетевого взаимодействия, но и в доступности информации и накопления знаний.

Федеральная целевая программа «Устранение цифрового неравенства» сегодня трансформирована в Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации». Несмотря на успешную реализацию этих проектов, до сих пор сохраняется низкая доступность цифровых коммуникаций для сельского населения, она выражается не только в качестве и наличии технологической инфраструктуры, но и в уровне цифровых компетенций пользователей и цифровой грамотности сельского населения. Так, в 2018 году индекс цифровой грамотности сельского населения Российской Федерации оценивался в 55% против 59% у городского [60].

Возможности сельских жителей по использованию технических средств для доступа к информации представлены в таблице 8.

Домашние хозяйства в сельской местности обеспечены доступом в Интернет в меньшей степени, чем городские жители. Если в 2018 году в городской местности почти 80% процентов жителей имеют доступ в Интернет, то в селе только 67%, что значительно затрудняет распространение информации.

Среди причин неиспользования Интернета в сельской местности наиболее часто называют «Нет необходимости» (47%) (рисунок 14), что указывает на отсутствие интереса населения к получению оперативной информации.

**Таблица 8 – Обеспеченность населения персональными компьютерами и доступом в Интернет**

Место проживания	2016	2017	2018
Домашние хозяйства, имеющие персональные компьютеры, по типу местности и составу домашних хозяйств (в процентах от общего числа домашних хозяйств)			
Городская местность	78,4	78,3	76,2
Сельская местность	61,7	62,6	60,5
Домашние хозяйства, имеющие доступ к сети Интернет, по типу местности и составу домашних хозяйств (в процентах от общего числа домашних хозяйств)			
Городская местность	78,5	79,5	79,7
Сельская местность	63,6	66,5	67,1

Составлено авторами на основе данных Росстата



**Рисунок 14 – Причины неиспользования сети Интернет домохозяйствами в сельской местности из числа не имеющих доступа к сети Интернет в 2018 г.**

Составлено авторами на основе данных Росстата

Следующей по важности причиной отказа является «Недостаток навыков» и составляет 23% от не имеющих доступа к Интернету.

Рассмотрев виды устройств, которые используют для выхода в интернет, становится очевидно, что городское население технически обеспечено лучше селян (таблица 9).

Городские жители для выхода в Интернет имеют в своем арсенале несколько устройств, что позволяет постоянно оставаться на связи и получать информацию. Сельские жители технически обеспечены хуже.

**Таблица 9 – Распределение домашних хозяйств по видам устройств, используемых для выхода в сеть Интернет, в городской и сельской местности (в процентах от общего числа домашних хозяйств)**

Вид устройства	Городская местность			Сельская местность		
	2016	2017	2018	2016	2017	2018
Персональные компьютеры – всего	74,9	74,8	73,4	56,2	56,3	55,4
том числе: настольные (стационарные) компьютеры	45,6	43,6	42,7	32,8	31,5	31,4
мобильные компьютеры (лэптоп, ноутбук, нетбук, ультрабук)	42,7	44,2	42,8	28,3	29,6	28,3
планшетные компьютеры	27,8	30,1	28,7	14,7	16,8	16,3
Мобильные устройства (мобильные телефоны или смартфоны, устройства для чтения электронных книг и др.)	53,1	59,8	65,9	36,3	44,3	49,8
Телевизоры со специальным устройством (Smart TV)	6,8	9,1	10,7	2,6	4,1	4,9
Игровые приставки	2,2	3,3	3,3	1,0	1,3	1,1

Составлено авторами на основе данных Росстата

Городские и сельские жители имеют одинаковые предпочтения относительно мест пользования Интернетом (таблица 10).

Большинство граждан используют Интернет дома 97% в городе и 94% в селе. Некоторые расхождения в потреблении информационных услуг зависят от специфики деятельности и развитости ин-

фраструктуры связи. Этим объясняется меньший процент жителей сельской местности получающим доступ к Интернету в общественных или других местах.

**Таблица 10 – Места использования сети Интернет населением в городской и сельской местности (в процентах от общей численности населения, использующего сеть Интернет)**

Места использования сети Интернет	Городская местность			Сельская местность		
	2016	2017	2018	2016	2017	2018
Дома	96,8	96,9	97,4	92,8	94,1	94,2
На работе	37,5	42,8	45,4	27,3	32,0	33,8
В точках общественного доступа (гостиницах, аэропортах, кафе и т.п.)	14,2	21,5	24,6	5,3	9,8	9,9
У друзей, знакомых	13,9	18,5	20,3	14,1	18,6	19,8
По месту учебы	9,0	9,7	9,0	9,0	9,2	9,0
В публичных библиотеках	0,9	1,2	1,1	0,5	0,8	0,5
В отделениях Почты России	0,4	0,5	0,7	0,3	0,8	1,0
В компьютерных клубах	0,7	0,7	0,6	0,6	0,6	0,3
В других местах	13,5	20,6	19,2	7,7	12,7	12,6

Составлено авторами на основе данных Росстата

Новые технологические решения в области предоставления услуг, создания информационных реестров и баз данных, доступность образовательных систем, цифровые новации здравоохранения будут способствовать диверсификации сельской экономики и более полному удовлетворению потребностей сельских жителей в социальных услугах.

## **4 АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ДИНАМИКИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

---

### **4.1 Методологические подходы и проблемы оценки диверсификации сельской экономики**

Процесс диверсификации чрезвычайно сложен и в настоящее время отсутствуют готовые методы ее диагностики. При этом методы сбора и обработки информации, критерии оценки диверсификации, применяемые за рубежом, зачастую оказываются не востребованными в нашей стране. Из-за отсутствия информационно-статистической базы, пригодной для оценки диверсификации, а также недостаточной проработки концептуальных основ измерения уровня диверсификации точность подобных исследований может быть невысокой [61].

Вместе с тем, в целях оценки диверсификации региональной экономики широко применяются в той или иной комбинации такие методологические подходы, как диагностика структурных сдвигов [62, 63], оценка уровня энтропии, определение индекса Херфиндаля [64], коэффициента Хэчмена и другие.

В таблице 11 представлена интерпретация наиболее популярных научных подходов применительно к оценке диверсификации сельских территорий.

В настоящее время ведутся работы по формированию методик оценки диверсификации сельской экономики. Однако отсутствие единого, общепринятого подхода не позволяет точно оценить их результативность, в первую очередь из-за недоучета ресурсных возможностей именно сельских территорий, что связано с трудностями в информационном обеспечении вопросов развития экономики и функционирования сельских муниципальных образований [65].

**Таблица 11 – Авторская интерпретация методологических подходов к оценке диверсификации сельской экономики**

Наименование методологического подхода	Формулы расчета	Содержание	Применение
1	2	3	4
Метод структурных сдвигов ( <i>shift-share analysis</i> )	$E_{if}^t - E_{if}^{t-1} = NY_{if}^t + OY_{if}^t + RY_{if}^t.$ $NY_{if}^t = E_{if}^{t-1} \frac{E_F^t}{E_F^{t-1}}.$ $OY_{if}^t = E_{if}^{t-1} \left( \frac{E_{iF}^t}{E_{iF}^{t-1}} - \frac{E_F^t}{E_F^{t-1}} \right).$ $RY_{if}^t = E_{if}^{t-1} \left( \frac{E_{if}^t}{E_{if}^{t-1}} - \frac{E_{iF}^t}{E_{iF}^{t-1}} \right).$	<p>Включает три компоненты прироста показателя:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- национальная компонента (национальный эффект);</li> <li>- отраслевая компонента (отраслевой сдвиг);</li> <li>- региональная компонента (региональный сдвиг).</li> </ul>	Оценивается динамика изменений структуры показателей занятости, добавленной стоимости и инвестиций
Коэффициент энтропии ( <i>Entropy Index</i> )	$S = \sum_{i=1}^m Y_i \ln \frac{1}{Y_i}.$	<p><math>m</math> – общее количество секторов экономики;  <math>Y_i</math> – удельный вес каждого сектора в общем объеме.</p>	Высокое значение показателя говорит о значительном уровне диверсификации, низкое значение – о специализации экономики.
Индекс Херфиндаля ( <i>индекс рыночной концентрации</i> )	$H = \sum_{i=1}^m Y_i^2.$	<p><math>m</math> – число отраслей экономики в регионе;  <math>Y_i</math> – доля <math>i</math>-й отрасли в структуре экономики региона.                      Изменяется от 0 до 1</p>	Выявление преобладающего сектора в региональной структуре экономики. Высокое значение – специализированная экономика, низкое значение – диверсифицированная экономика.

1	2	3	4
Коэффициент отраслевой диверсификации по В. Сальникову	$KD = \frac{1}{\sum_{i=1}^m Y_i^2}$	Обратная величина к индексу Херфиндаля	Оценка структуры региональной экономики по удельному весу добавленной стоимости видов экономической деятельности в суммарной добавленной стоимости региона
Коэффициент Хэчмена ( <i>Hachman Index</i> )	$L = \frac{Y_i^f}{Y_i^F}$	Сравнивает диверсификацию производства на региональном уровне в сопоставлении с эталонным значением (часто это уровень национальной экономики)	Коэффициент локализации производства, рассчитываемый как удельный вес показателя на региональном уровне (f), относящийся к определенному сектору и соотношенный к значению этого же показателя на федеральном уровне (F)
Уровень специализации региона или сектора	$I = \frac{1}{\sum_{i=1}^m (L + Y_i^f)}$	Сумма региональных коэффициентов локализации, взятых в соответствии с их долей в секторе в общем показателе по региону	Изменяется в пределах от 0 до 1: если показатель равен единице, региональная структура показателя полностью соответствует федеральной, а при нулевом значении – структуры полностью отличаются друг от друга.

1	2	3	4
<p>Комплексная оценка на основе использования потенциала сельских территорий (группа исследователей НИИЭиО АПК ЦЧР РФ)</p>	$I_m = \sum_n^p i_{nm},$ $\varphi_{im} = \frac{x_{im}}{x_{im}},$ $d_n = \frac{r_n}{\sum_m^p r_n},$ $z_n = \frac{r_n}{\sum_n^p r_n} \div \sum_n^p \left( \frac{r_n}{\sum_n^p r_n} \right),$ $Z_{nv} = W_i \times E_n,$ $U_{ev} = \sum_n^p \sum_v^{ev} Z_{nv},$	<p><math>I_m</math> – общая интегральная оценка ресурсов <math>m</math>-й группы; <math>i_{nm}</math> – частная интегральная оценка <math>n</math>-го вида ресурса <math>m</math>-й группы; <math>p</math> – общее число групп всех ресурсов.  <math>\varphi_{im}</math> – индивидуальный индекс <math>i</math>-го показателя <math>m</math>-й группы; <math>x_{im}</math> – значение <math>i</math>-го показателя <math>m</math>-й группы; <math>\bar{x}_{im}</math> – среднее значение <math>i</math>-го показателя <math>m</math>-й группы  <math>d_n</math> – весовой коэффициент <math>n</math>-го ресурса; <math>r_n</math> – оценка влияния (ранг) <math>n</math>-го ресурса  <math>z_n</math> – вес <math>n</math>-го ресурса после корректировки; <math>r_n</math> – степень влияния на значимую переменную  <math>W_i</math> – общий балл по группе диверсификации; <math>E_n</math> – удельный вес <math>n</math>-го ресурса после корректировки  <math>ev</math> – количество видов деятельности в группе; <math>p</math> – число групп ресурсов; <math>v</math> – группы диверсификации</p>	<p>Оценка использования ресурсов сельских территорий.</p> <p>Расчет индивидуальных индексов ресурсообеспеченности сельских территорий</p> <p>выявление весовых коэффициентов значимости показателей на основе корреляционно-регрессионного анализа, измерение уровней показателей по статистическим данным</p> <p>определение степени влияния отдельного вида ресурса на диверсификацию</p> <p>определение степени влияния всех ресурсов на диверсификацию</p>

1	2	3	4
	$U_{em} = U_{e1} + U_{e2} + U_{e3}$ ,	$U_{e1}, U_{e2}, U_{e3}$ – основные ресурсы, влияющие на диверсификацию	определение интегрального уровня диверсификации в матричной модели
	выбор наиболее целесообразных направлений диверсификации на основе экспертных оценок разработка мероприятий по развитию сельской экономики и прогноз ожидаемого эффекта их реализации		
Методика на основе относительного показателя доли отрасли в ВРП (Парахина В.Н., Воронцова Г.В., Момотова О.Н.)	$D = \frac{D_{ВРП}^{отр}}{D_{ВВП}^{отр}}$	$D_{ВРП}^{отр}$ – удельный вес отрасли в валовом региональном продукте; $D_{ВВП}^{отр}$ – удельный вес отрасли в валовом внутреннем продукте	Если $D > 1$ и увеличивается, то это свидетельствует о специализации. Если $D < 1$ и уменьшается, то это свидетельствует о диверсифицированности экономики Для определения однородности распределения полученных показателей диверсификации проводят дисперсионный анализ.

Существенным ограничителем их применения к оценке диверсификации сельской экономики является отсутствие официальной региональной статистики сельских территорий. Проблема государственного статистического обеспечения мониторинга развития сельских территорий не нова и мероприятия по формированию и наполнению муниципальных и региональных баз данных предпринимались и ранее, также нужно отметить, что они запланированы в действующей госпрограмме комплексного развития сельских территорий.

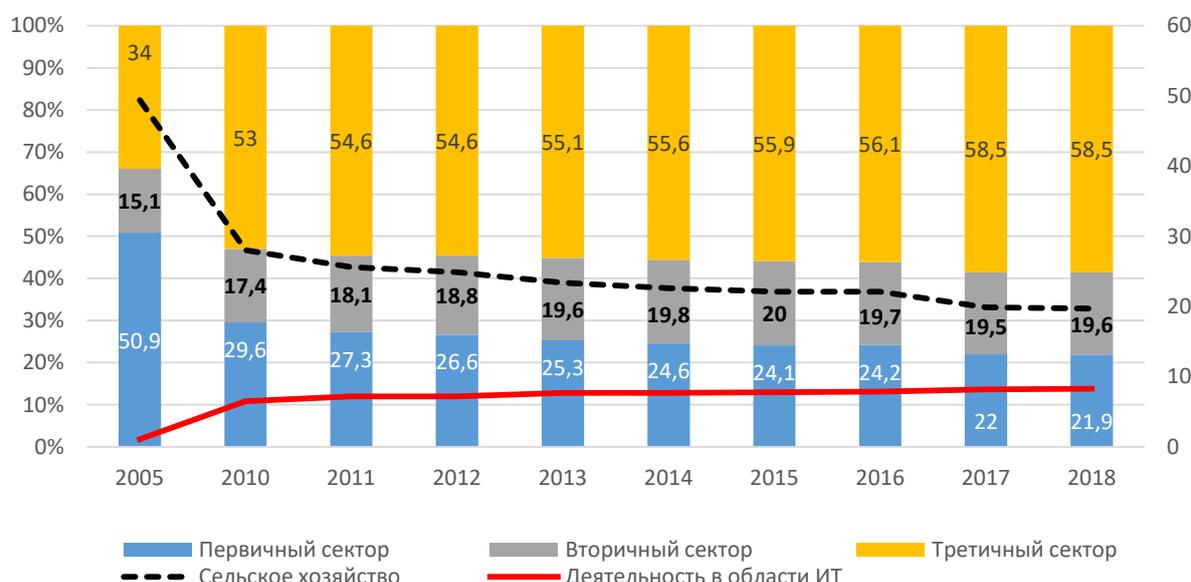
Сегодня основным источником статистической информации о жизни населения сельских территорий являются ежегодные доклады Минсельхоза РФ по результатам мониторинга развития сельских территорий Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова. Однако, в докладе приводятся лишь усредненные показатели в целом по стране и по регионам, которые демонстрируют общие тенденции в социально-экономическом развитии сельских поселений [70].

#### **4.2 Оценка тенденций и уровня диверсификации сельской экономики в Российской Федерации**

Объективным отражением направлений диверсификации сельской экономики Российской Федерации является показатель структуры занятости сельского населения по видам экономической деятельности (Приложение Б). Он широко используется в практике зарубежных и отечественных исследований, преимуществом показателя является отсутствие зависимости от стоимостных значений и инфляционных процессов [62], существенным недостатком является отсутствие региональной статистики в разрезе сельских территорий в нашей стране.

В сельскохозяйственных районах стран Европейского союза занятость сельского населения по основным секторам сельской экономике представлена структурой: 14% в первичном секторе, 28% во вторичном секторе (промышленность) и 59% в третичном секторе (сфера услуг) [71].

В целях изучения соответствия трансформационных процессов общемировым тенденциям и возможности сопоставления результатов исследования, сгруппируем показатели структуры занятости сельского населения России по трем основным секторам экономики – первичному (сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство и добыча полезных ископаемых), вторичный (промышленное производство, строительство) и третичный (сфера услуг) (рисунок 15).



**Рисунок 15 – Структура занятости сельского населения РФ**

Рассчитано авторами по материалам [72]

Гистограмма демонстрирует существенные трансформации структуры сельской экономики, произошедшие с 2005 по 2010 годы, когда доля сельского населения, занятого в аграрном секторе сократилась в 1,76 раза (с 49,4 до 28 процентов) за счет расширения занятости в третичном секторе. В последующие годы эта тенденция сокращения сохраняется, но в более спокойном темпе (за 8 лет на снижение произошло дополнительно на 26%). Нужно отметить положительную устойчивую динамику занятых в сферах деятельности, связанных с информационными технологиями: за 13 лет прирост составил 7,5 раза, что стало возможным благодаря программам

информатизации общества и экономики и устранения цифрового неравенства. Представляется, что тенденция имеет устойчивый характер и будет нарастать, в связи с реализацией мероприятий госпрограммы «Цифровое сельское хозяйство»

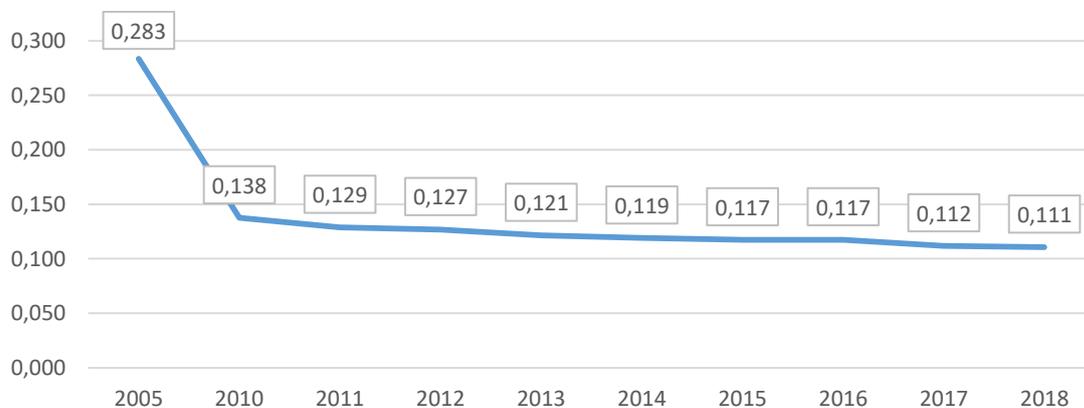
Для иллюстрации процессов диверсификации сельской экономики по показателю структуры занятости сельского населения хорошо подходит индекс Херфиндаля (индекс рыночной концентрации), который часто используют для оценки процессов трансформации экономической структуры:

$$H = \sum_{i=1}^m Y_i^2. \quad (1)$$

где  $m$  – число отраслей в сельской экономике;

$Y_i$  – доля  $i$ -й отрасли в структуре сельской экономики.

Значение индекса Херфиндаля с 2005 года изменилось более чем в 2 раза (рисунок 16), и показатель 0,111 в 2018 году свидетельствует о высокой степени диверсификации сельской экономики.



**Рисунок 16 – Изменение индекса Херфиндаля**

Рассчитано авторами

Анализ показал, что трансформационные процессы отраслевой структуры сельской экономики страны соответствуют общемировым тенденциям, что подтверждается активной динамикой развития несельскохозяйственной занятости сельского населения. Одна-

ко, аграрный сектор производства остается доминирующей отраслью в сельских территориях и является основным источником доходов и благосостояния селян, на его долю приходится почти пятая часть занятого сельского населения.

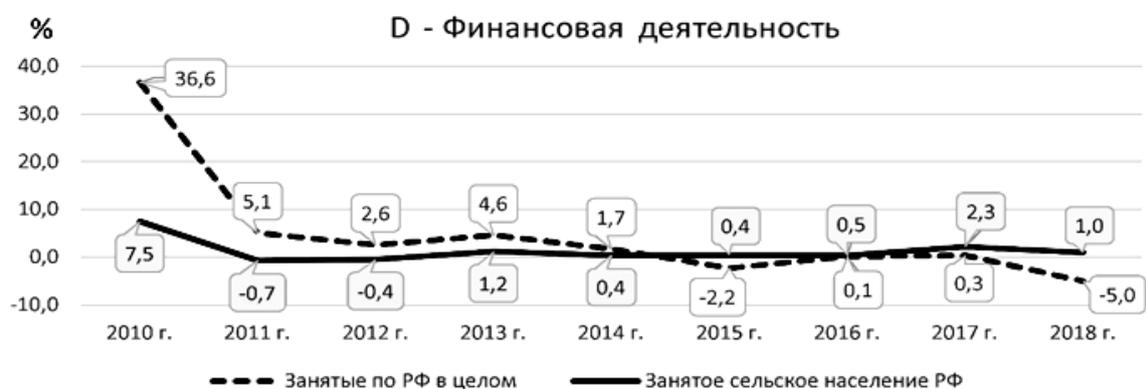
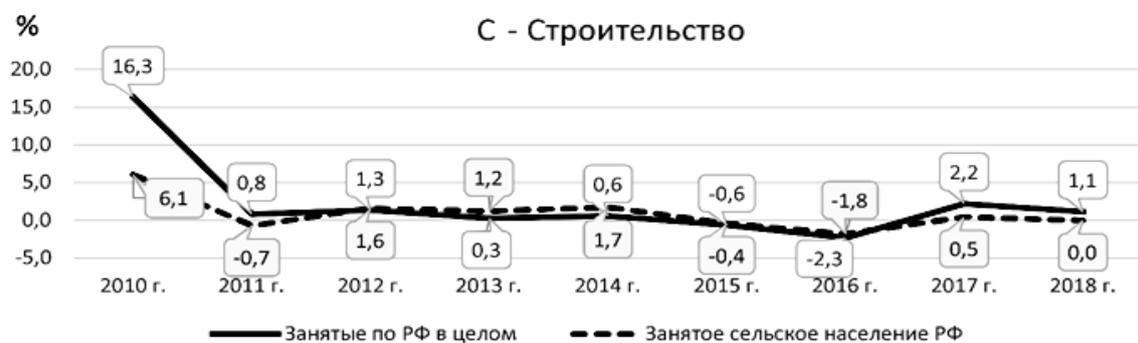
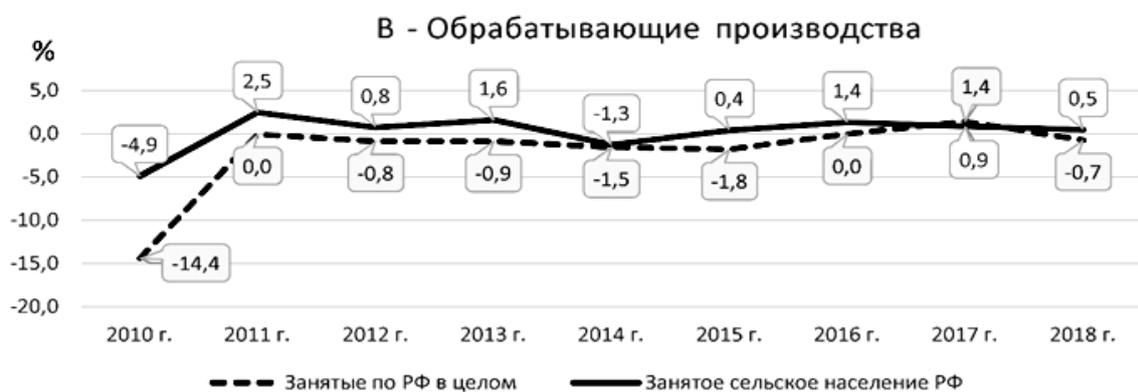
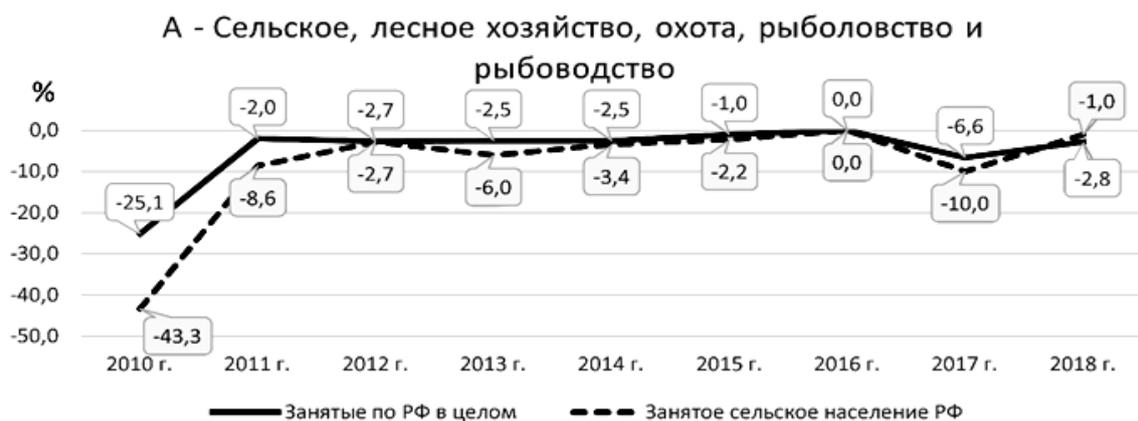
Для понимания процесса диверсификации сельской экономики особое значение имеет теория структурных сдвигов. Анализ структуры экономической системы позволяет выявить ее качественные особенности, а оценка структурных изменений – ее динамику. Трансформация структуры народного хозяйства связана с изменениями в социально-экономическом развитии системы, затрагивая все области экономического и социального развития [73].

В рамках этого методологического подхода принято оценивать структуру таких показателей, как занятость населения, добавленная стоимость и инвестиции в основной капитал. Для характеристики трансформационных изменений в экономике используют такие показатели, как масса, индекс, скорость, интенсивность, инерционность и потенциал структурного сдвига.

Чтобы оценить институциональные преобразования в размещении экономических ресурсов сельских территорий, на примере структурных сдвигов занятости сельского населения и занятого населения РФ по видам экономической деятельности, рассмотрим насколько сопрягаются процессы диверсификации сельской экономики и экономической структуры страны в целом.

Для проведения процедуры оценивания структурных сдвигов используем показатель индекса структурного сдвига, который определяется как отношение разницы массы структурного сдвига к базовому значению структурного показателя (Приложение Б). В Приложении В также приведены расчетные значения массы структурных сдвигов занятости сельского населения по видам экономической деятельности с 2009 по 2018 гг.

Лидирующими отраслями по изменению показателя индексов структурных сдвигов за период 2009-2018 гг. являются сельское хозяйство, обрабатывающий сектор, строительство и финансовая деятельность (рисунок 17 А-Д).



**Рисунок 17 – Индексы структурного сдвига по занятости по видам экономической деятельности в 2009-2018 гг., %**

Рассчитано авторами

Диверсификация способствует устойчивому развитию сельских территорий путем создания в сельской местности максимально возможного набора разнообразных хозяйственных форм и видов деятельности, удовлетворяющих потребности населения в сфере занятости [74].

Диверсификация сельской экономики является неизбежным эволюционным процессом, и Россия проходит аналогичные стадии с развитыми странами Западной Европы. Возможности диверсификации сельской экономики определяются, прежде всего, многофункциональностью самого сельского хозяйства как доминирующей отрасли и широким спектром реализуемых функций самих сельских территорий.

Поскольку сельские территории значительно дифференцированы по имеющемуся потенциалу (природно-климатическому, культурно-историческому, социальному, экономическому, географическому и др.), диверсифицированное развитие экономики должно максимально учитывать особенности сельской территории и быть направленным на использование ее ресурсов с точки зрения максимизации социального и экономического эффектов. Важным является развитие сфер деятельности, повышающих конкурентоспособность сельских территорий, устойчивость их социально-экономической системы.

## **5 МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**

---

### **5.1 Методический инструментарий диагностики уровня конкурентоспособности сельских территорий региона**

Несмотря на то, что категория конкурентоспособности достаточно давно и полно представлена в научных трудах отечественных и зарубежных ученых, она, в основном, касается сущностных характеристик на уровне технологий, продукции, фирм, организаций. Территориальный (пространственный) аспект этой научной дефиниции не вполне изучен и рассматривается в основном на уровне региона и страны в целом.

Работы по исследованию конкурентоспособности сельских территорий в отечественной научной литературе встречаются редко и носят фрагментарный характер, в рамках решаемых задач они, в основном, относятся к описанию ее составных элементов (уровня развития АПК, сельскохозяйственного производства, социальной сферы, человеческого капитала) [75,76,77]. Вместе с тем, хотелось бы отметить публикацию Семенова С. Н. и Рубцовой В. Н. [78], в которой авторы на основе системного подхода рассматривают конкурентоспособное и устойчивое развитие АПК и сельских территорий на основе сбалансированного социо-природно-экономического пространства.

Пространственное развитие в условиях социально-экономических, инновационных, информационных преобразований тесно связано с формированием конкурентных преимуществ, создаваемых для эффективного использования имеющихся ресурсов. Конкурентные преимущества делают сельские территории привле-

кательными для инвесторов, предпринимателей, квалифицированных кадров и т.д., прямо или косвенно влияющих на уровень развития сельской местности.

Инвестиционные и трудовые ресурсы «мигрируют» в наиболее привлекательные, конкурентоспособные регионы. В этой связи важным является выявление факторов, определяющих конкурентоспособность сельских территорий региона и ее количественная и качественная оценка в целях сравнительного анализа и управления.

В зависимости от поставленных целей в каждом конкретном случае формируется методический подход, определяющий параметры оценки конкурентоспособности исследуемой системы [79].

Обзор методических подходов к расчету и оценке конкурентоспособности сельских территорий показал, что сегодня среди российских и зарубежных ученых нет единого мнения по этому вопросу. Существует большое множество авторских методик, в основном, различающихся набором индикаторов, которые позволяют оценить конкурентоспособность сельских территорий в различных сферах жизнеобеспечивающих подсистем, и определить факторы, влияющие на их положение в сравнении. Различаются подходы также набором математического аппарата в рамках той или иной методики.

Представленная модель оценки конкурентоспособности сельских территорий разработана на основе методики расчета интегрального показателя конкурентоспособности региона и включает значимые показатели основных сфер жизнедеятельности села. В целях исследования формирования конкурентоспособности сельских территорий в новых экономических условиях, в модель включены такие индикаторы, как инновационная активность, уровень цифровизации АПК, развития институциональной среды.

Существенным ограничителем при формировании системы индикаторов модели явилось современное состояние региональной статистики сельских территорий, не удовлетворяющее возрастающую в ней потребность в количественном и качественном отношении. Для оценки индикатора уровня развития институциональной среды сельских территорий применяли метод экспертных оценок и анкетирование.

В результате была сформирована совокупность ключевых блоков конкурентоспособности сельских территорий (рисунок 18).



**Рисунок 18 – Основные элементы конкурентоспособности сельских территорий региона**

Разработано авторами

В зависимости от целей исследования модель может быть дополнена рядом показателей. Весовые значения по каждой из сфер жизнедеятельности сельских территорий определялись методом экспертной оценки на основе опроса респондентов соответствующих компетенций.

Поскольку при построении модели использовались экспертные оценки, степень согласованности мнений экспертов определялась на основе коэффициента конкордации или коэффициента ранговой корреляции Кендалла по формуле [80]:

$$W_c = \frac{12 \sum_{i=1}^n (\sum_{j=1}^m x_{ij})^2 - \frac{\sum_{i=1}^n (\sum_{j=1}^m x_{ij})^2}{N}}{M^2(N^3 - N)}, \quad (2)$$

где  $N$  – число показателей, оцениваемых несколькими экспертами;

$M$  – число экспертов;

$x_{ij}$  – оценка  $i$ -го показателя  $j$ -м экспертом.

Коэффициент  $W_c$  может принимать значения от 0 до 1, если значение превышает 0,5, то мнения экспертов считаются согласованными. В нашем случае коэффициент конкордации равен 0,7.

В основе предлагаемого интегрального показателя лежит оценка степени соответствия фактических значений характеристик объекта исследований желаемым значениям с точки зрения государства или потребителей (средним цифрам по РФ или округу). Нормативные (пороговые) или рекомендуемые (нормальные) значения приводятся в качестве эталонных в процессе оценки конкурентоспособности региона.

Коэффициент сближения  $i$ -го индикатора рассчитывается по формуле:

$$V_i = \frac{E_i}{F_i}, \quad (3)$$

где  $E_i$  – эталонное (пороговое) значение выбранного показателя;  
 $F_i$  – фактическое значение показателя.

При этом, если потребители (государство) заинтересованы в максимизации критерия, то коэффициент сближения определялся как отношение фактической величины и порогового (оптимального) значения. Если ситуация диктует необходимость сдерживать проявления или усиление негативных тенденций, то коэффициент сближения определялся как отношение порогового (оптимального) значения и фактического уровня [81].

Для получения интегрального показателя оценки конкурентоспособности применим метод многомерной средней, обобщающий уровни характеристик исследуемой выборки с целью дальнейшего ранжирования элементов:

$$Q = \sum W_j * V_i. \quad (4)$$

где:  $Q$  – является интегральной мерой конкурентоспособности  
 $W_j$  – вес  $j$ -ой сферы жизнедеятельности сельских территорий,  
 $V_i$  – коэффициент сближения  $i$ -го индикатора.

В соответствии с шкалой эффективности определяют уровень конкурентоспособности сельских территорий региона:

$Q = 1—2$  – уровень конкурентоспособности низкий;

$Q = 3—4$  – уровень конкурентоспособности средний;

$Q = 5—6$  – уровень конкурентоспособности высокий.

В соответствии с методикой, в более масштабной государственной поддержке нуждаются регионы с уровнем конкурентоспособности средним и ниже среднего, в силу неразвитости инфраструктуры, низкого уровня качества жизни (недостаточное обеспечение социальной инфраструктурой) и необходимости финансовых ресурсов для развития социальной сферы и экономики.

Представленный методический подход позволяет рассчитывать уровень конкурентоспособности сельских территорий не только в динамике по годам для выявления влияния действующих на показатель факторов, но и проводить сравнительную характеристику в региональном или муниципальном аспектах.

Понятие конкурентоспособности является фундаментальной категорией экономической науки, которая, как многоуровневая характеристика рассматривается в зависимости от цели и предмета исследования.

Конкурентоспособность сельских территорий является составной частью конкурентоспособности региона и во многом ее определяет. Вместе с тем, ее формирование имеет специфические особенности, обусловленные характеристиками сельской социально-экономической и культурной среды, определяется институциональными, средовыми, функциональными и административно-экономическими особенностями их территориального развития. В качестве основных таких признаков можно выделить низкодиверсифицированную отраслевую структуру экономики сельских территорий, слабую чувствительность к инновациям ввиду удаленности от научно-технических центров, ограниченность воспроиз-

водства трудовых ресурсов, низкий миграционный приток, низкое развитие сельских социальных сетей.

Конкуренентоспособность сельских территорий необходимо рассматривать в синергетическом единстве и взаимодействии их потенциала и институциональных условий его реализации. Поскольку сельские территории различаются имеющимися потенциалами, включая климатические условия, наличие природных ресурсов, условиями ведения экономической деятельности, складываются различные по конкурентным преимуществам формы их развития.

Формирование конкурентоспособности сельской территории – это организация социально-экономического пространства села таким образом, чтобы обеспечить максимальную конвертацию имеющихся ресурсов (потенциала) в экономический и социальный эффект (капитал) с сохранением экологического равновесия и обеспечением повышения качества жизни сельского населения.

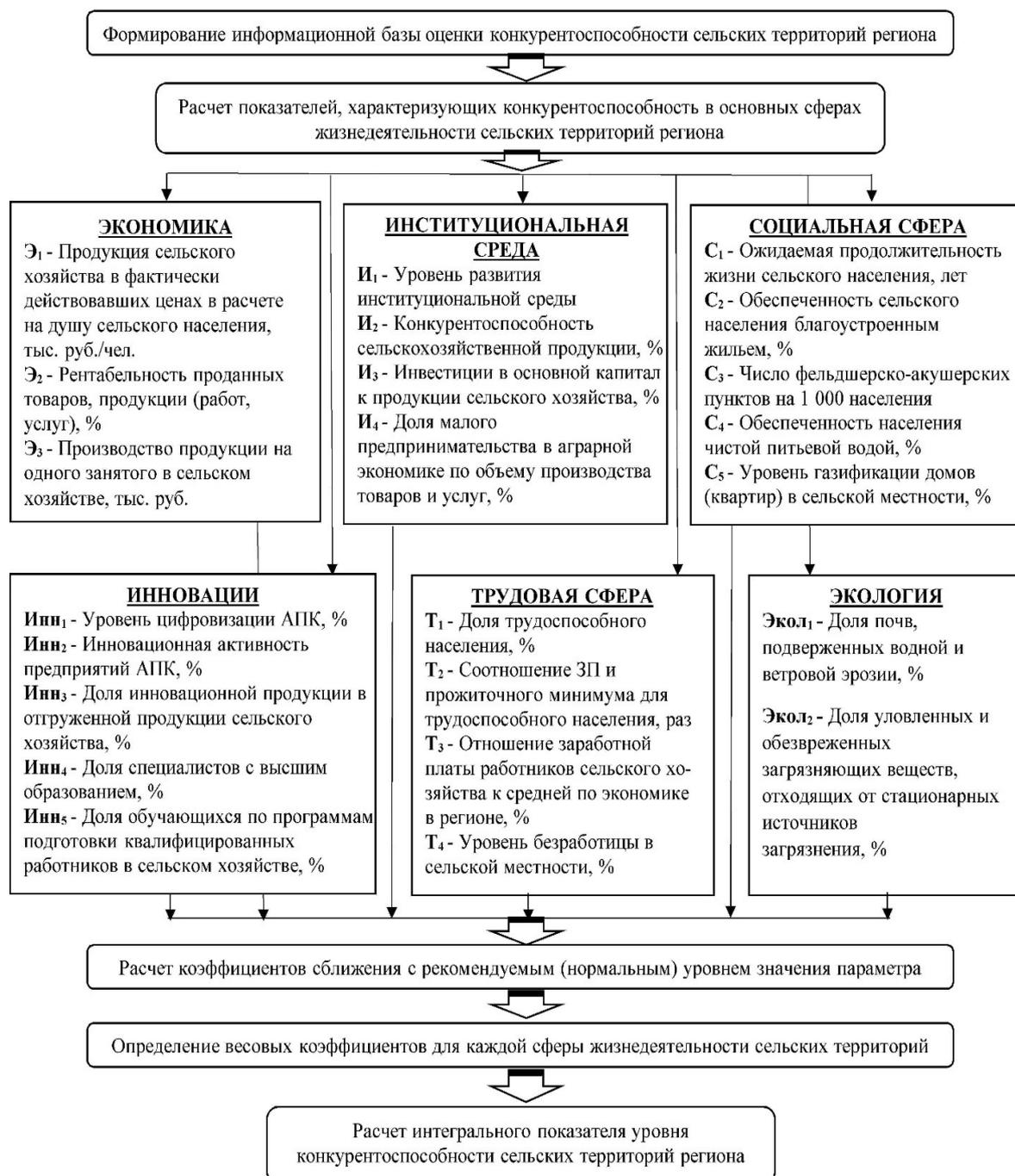
С позиций обозначенного подхода подсистемы сельских территорий были структурированы по видам охватываемой ими деятельности, имеющей свою институциональную специфику и представлены в модели блоками: социальным, экономическим, экологическим, инновационным (рисунок 19).

Основная часть индикаторов была рассчитана на основе данных государственной статистики. Уровень развитости институциональной среды определялся экспертным методом, на основе анкетирования сельского населения и специалистов в области социально-экономического развития села в диапазоне шкалы качественной оценки (таблица 12).

**Таблица 12 – Шкала формализации оценок экспертов**

Качественная оценка	очень низкий	низкий	ниже среднего	средний	выше среднего	высокий	очень высокий
Диапазон балльной оценки	0,1	0,2-0,3	0,4	0,5-0,6	0,7	0,8-0,9	1,0

Респондентам предлагалось оценить качество государственно-го управления развитием сельских территорий, деятельность органов местного самоуправления, работу общественных объединений, уровень частно-государственного партнерства.



**Рисунок 19 – Модель оценки конкурентоспособности сельских территорий региона в новых экономических условиях**

Разработано авторами

В зависимости от целей исследования модель может быть дополнена рядом показателей, в частности, представляет интерес сравнение показателей научного и профессионального образовательного потенциала как главного движителя инновационного развития сельского хозяйства.

## **5.2 Апробация модели оценки конкурентоспособности сельских территорий на примере Ростовской области**

Апробация модели оценки конкурентоспособности сельских территорий региона проведена на показателях Ростовской области. На взгляд авторов, включенные в модель индикаторы наиболее полно характеризуют уровень конкурентоспособности сельских территорий региона в современных условиях и сами уже являются отражателями эффекта использования потенциала села. На основе установленных критериев были выполнены расчеты показателей сближения заявленных характеристик с нормальными (пороговыми) значениями (таблица 13).

**Таблица 16 – Показатели оценки конкурентоспособности сельских территорий Ростовской области в 2018 году.**

Индикатор	Наименование показателя	Рекомендуемый (нормальный) уровень	Фактический уровень в РО	Сближение, %
1	2	3	4	5
Э <sub>1</sub>	Продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах в расчете на душу сельского населения, тыс. руб./чел.	151,36	189,12	124,95
Э <sub>2</sub>	Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг), %	15,00	10,50	70,00

Продолжение таблицы 16

1	2	3	4	5
Э <sub>3</sub>	Производство продукции на одного занятого в сельском хозяйстве, тыс. руб.	1 548,45	1 094,50	70,68
И <sub>1</sub>	Уровень развития институциональной среды	1,00	0,70	70,00
И <sub>2</sub>	Конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции, %	0,01	0,03	309,09
И <sub>3</sub>	Инвестиции в основной капитал к продукции сельского хозяйства, %	7,15	4,93	69,01
И <sub>4</sub>	Доля малого предпринимательства в аграрной экономике по объему производства товаров и услуг, %	32,50	27,79	85,50
И <sub>нн1</sub>	Уровень цифровизации АПК, %	1,00	0,70	70,00
И <sub>нн2</sub>	Инновационная активность предприятий АПК, %	2,10	1,18	56,36
И <sub>нн3</sub>	Доля инновационной продукции в отгруженной продукции сельского хозяйства, %	1,90	0,02	1,05
И <sub>нн4</sub>	Доля специалистов с высшим образованием, %	80,00	52,40	65,50
И <sub>нн5</sub>	Доля обучающихся по программам подготовки квалифицированных работников в сельском хозяйстве, %	20,00	10,66	53,31
Т <sub>1</sub>	Доля трудоспособного населения, %	53,65	54,30	101,20
Т <sub>2</sub>	Соотношение ЗП и прожиточного минимума для трудоспособного населения, раз	2,10	2,58	123,03
Т <sub>3</sub>	Отношение заработной платы работников сельского хозяйства к средней по экономике в регионе, %	80,00	60,81	76,02
Т <sub>4</sub>	Уровень безработицы в сельской местности, %	5,00	7,80	64,10
С <sub>1</sub>	Ожидаемая продолжительность жизни сельского населения, лет	71,67	72,43	101,06

Окончание таблицы 16

1	2	3	4	5
С <sub>2</sub>	Обеспеченность сельского населения благоустроенным жильем, %	50,00	40,00	80,00
С <sub>3</sub>	Число фельдшерско-акушерских пунктов на 1 000 населения	0,89	0,76	85,33
С <sub>4</sub>	Обеспеченность населения чистой питьевой водой, %	66,40	63,50	95,63
С <sub>5</sub>	Уровень газификации домов (квартир) в сельской местности, %	60,30	63,80	105,80
Экол <sub>1</sub>	Доля почв, подверженных водной и ветровой эрозии, %	21,00	48,90	42,94
Экол <sub>2</sub>	Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников загрязнения, %	100,00	52,00	52,00

Разработано и рассчитано авторами на основании данных Росстата

Уровень развития аграрного сектора региона напрямую влияет на формирование и удовлетворение базовых потребностей сельского населения. Аграрное производство является традиционной отраслью для большей части территории страны и играет важнейшую роль в поддержании уровня жизни и благосостояния населения, проживающего на сельских территориях [82,83].

Выводы современных исследований показывают, что глобализация экономики, как императив доминирующих процессов текущего периода, не снизила важность развития собственного производства, особое место в котором занимают сельскохозяйственные виды продукции [81,84]. В этой связи в модель введены индикаторы, отражающие конкурентоспособность аграрной экономики региона Э<sub>1</sub>- Э<sub>3</sub>.

Нормальные пределы оценки для показателей экономической компоненты сформированы на основе значений по Краснодарскому краю, который может являться ориентиром по уровню развития сельского хозяйства для остальной территории РФ и является главным конкурентом Ростовской области в сфере сельскохозяйствен-

ного производства. Исключение составляет уровень рентабельности продукции аграрного производства, который установлен в соответствии с целевым показателем.

Поскольку эффективная институциональная среда способствует обеспечению благоприятного инвестиционного климата, развитию инноваций, согласованного развития социальной сферы сельских территорий и инновационного развития сельского хозяйства, сбережению природного богатства, она выделена в модели отдельным блоком индикаторов.

Помимо экспертной оценки уровня развития институциональной среды, в модели использованы такие косвенные индикаторы, как доля малого предпринимательства в экономике аграрной сферы, конкурентоспособность продукции сельского хозяйства (доля экспорта в отгруженной продукции), инвестиции в основной капитал.

В 2018 году Ростовская область стала лидером по экспорту продукции АПК, он составил 5,4 млрд долл., ближайший регион Ивановская область отстала на 57% – всего 3,4 млрд. долл., Краснодарский край – 2,6 млрд. долл. Основную долю в структуре экспорта занимает зерно – 73,1%. К 2024 году в соответствии с национальным проектом «Экспорт продукции АПК», Ростовская область должна экспортировать продукции агропромышленного комплекса на 7,7 млрд долл. В связи с ограничительными возможностями транспортной и логистической инфраструктуры, упор будет делаться на увеличение в доли экспорта продукции переработки с высокой добавленной стоимостью. Основными инструментами государственной поддержки в решении этой задачи планируются длинные льготные кредиты для производства ориентированной на экспорт продукции, обсуждаются также ограничения товарной структуры экспорта.

Для обеспечения конкурентоспособности отечественного АПК в новых экономических условиях критическим становится внедрение и развитие инноваций [85]. В качестве основного вектора инновационного развития аграрной сферы безусловно определяется цифровизация сельского хозяйства. В этой связи в инновационный

блок включен индикатор «Уровень цифровизации АПК», а также индикаторы инновационной активности, уровня квалификации специалистов и оценка кадрового потенциала региона в виде доли обучающихся по программам подготовки квалифицированных работников в сельском хозяйстве.

Поскольку прямые данные для оценки уровня цифровизации сельского хозяйства региона в открытом доступе отсутствуют, авторы использовали характеристику доли крупных и средних хозяйств, использующих элементы точного земледелия (в Ростовской области по данным министерства сельского хозяйства и продовольствия этот показатель составляет 31%), долю техники, оснащенной навигационным оборудованием (10%), уровень компьютеризации и автоматизации производственно-технологических процессов на сельскохозяйственных предприятиях [86]. В целом, уровень использования и внедрения цифровых технологий в регионе оценивается как выше среднего.

Важнейшим показателем привлекательности сельских территорий является состояние трудовой сферы. В модели она оценивается такими индикаторами как доля трудоспособного населения, соотношение заработной платы в сельском хозяйстве и прожиточного минимума для трудоспособного населения, отношение заработной платы работников сельского хозяйства к средней по экономике в регионе, уровень безработицы в сельской местности.

В качестве нормального (порогового) значения соотношения вознаграждения за труд в сельском хозяйстве приняли целевое значение госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий». Региональный уровень безработицы в сельской местности составил 7,8%, в качестве порогового выступает рекомендуемый уровень общей безработицы по методике МОТ 5%.

Социальный блок представляют индикаторы, характеризующие конкурентоспособность социальной инфраструктуры сельских территорий региона. Наличие инфраструктуры, обеспечивающей воспитание и образование, а также поддержание здоровья создает чувство защищенности и благополучия общества.

Эмпирически доказано, что рост человеческого капитала способствует повышению инвестиционной привлекательности субъекта, потенциала освоения, имитации передовых технологий, уровня доверия в обществе, что в свою очередь положительным образом отражается на процессе экономического роста [87].

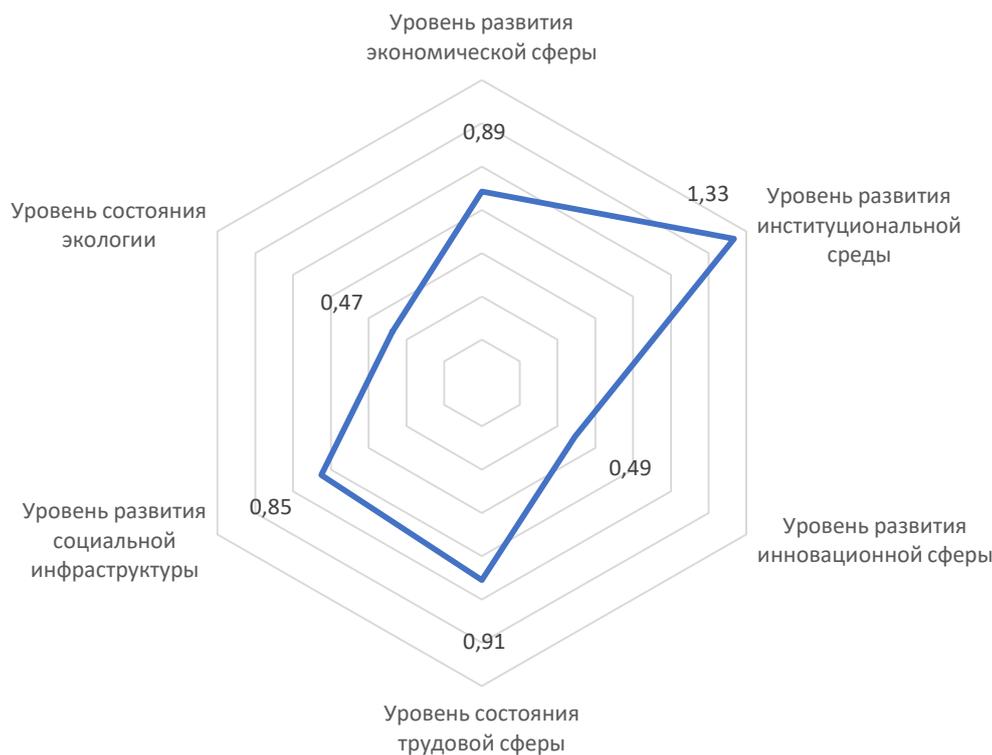
Обобщающим индикатором качества социальной среды сельских территорий можно считать ожидаемую продолжительность жизни при рождении. В Ростовской области этот показатель для сельской местности в 2018 году был выше, чем в среднем по России.

Одним из приоритетных условий комплексного развития сельских территорий является устойчивость их природной среды, сохранение и улучшение экологического баланса. Главным предметом и средством труда в сельском хозяйстве являются земельные ресурсы региона, под влиянием антропогенного воздействия продолжает ухудшаться агроэкологическое состояние земли, в целом природных ресурсов, что тормозит развитие производства и снижает жизненный уровень сельского населения [29].

Одним из главных источников потерь ресурсного потенциала почвенного плодородия и снижения урожайности сельскохозяйственных культур, ухудшения и загрязнения экологической среды является деградация сельскохозяйственных угодий. В этой связи в экологический блок включен показатель качественного состояния земель сельхозназначения по распространению водной и ветровой эрозии. В качестве порогового значения определено значение в среднем по Южному федеральному округу [88].

Вторым важным индикатором экологического блока в модели является уровень загрязнения атмосферного воздуха, определяемый как доля уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников загрязнения на сельских территориях. Данные муниципальной статистики свидетельствуют об очень низком значении этого показателя.

Для каждой сферы жизнедеятельности сельских территорий рассчитали интегральный показатель (рисунок 20).



**Рисунок 20 – Уровни развития сфер жизнедеятельности сельских территорий.**

Рассчитано авторами

На основании рассчитанных индикаторов конкурентоспособности сельских территорий, найдем интегральный показатель:

$$Q = 1 * 0,89 + 0,9 * 1,33 + 0,8 * 0,49 + 0,9 * 0,91 + 1 * 0,85 + 0,9 * 0,47 = 4,6.$$

Общая оценка конкурентоспособности сельских территорий Ростовской области характеризуется как высокая. Однако, рассчитанный уровень 4,6 не вполне соответствует идеальному значению с точки зрения государственного управления и потребителей. Наши расчеты соответствуют исследованиям ученых ВИАПИ им. А.А. Никонова, которые составили рейтинг регионов по качеству жизни сельского населения [89], в соответствии с которым Ростовская область вошла в десятку регионов с наиболее высокими показателями качества жизни селян с общим рейтинговым баллом 59,9 против 68,6 у лидера – Липецкой области.

На общий уровень конкурентоспособности сельских территорий Ростовской области положительно влияют стоимость произведенной продукции сельского хозяйства в расчете на 1 человека, высокая доля экспорта, показатель которого в 3 раза превышает значение по Краснодарскому краю, доля трудоспособного населения в сельской местности по сравнению со средней по России, ожидаемая продолжительность жизни сельского населения, которая превышает установленное для 2018 года целевое значение.

Общий уровень экономического развития сельских территорий региона в 2018 году можно охарактеризовать как высокое: валовая продукция сельского хозяйства на душу сельского населения составила 189,1 тыс. руб., что почти на 25% выше значения по Краснодарскому краю. При этом заработная плата работников сельского хозяйства в Ростовской области в 2018 году была на 7,3% ниже среднего значения по России (26 589,7 руб. против 28 699,0 руб.).

Основными индикаторами, понижающими значение уровня конкурентоспособности сельских территорий региона, являются низкая инновационная активность сельскохозяйственных предприятий, высокий уровень безработицы на селе, доля специалистов с высшим образованием, состояние экологии.

На технологические инновации по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство» в 2018 году было потрачено всего 149,0 млн. руб.

Главной проблемой села остается безработица, ее уровень почти в два раза выше, чем в городской местности. Отсутствие работы сказывается на качестве кадров в сельскохозяйственном производстве – только 52,4% руководителей и специалистов имеют высшее образование, среди рабочих массовых профессий это 4,3%.

Квалифицированные работники предпочитают трудоустраиваться в организациях более доходных отраслей реального сектора экономики. Дефицит квалифицированных кадров может стать реальным препятствием для внедрения инноваций в сельскохозяйственное производство [90]. Причем кадровый голод характерен и для несельскохозяйственной сферы – в селах отмечается нехватка педа-

гогических работников, медицинского персонала. На решение этой проблемы в том числе направлены мероприятия национальных проектов «Образование» и «Здравоохранение».

В Ростовской области сложилась нестабильная ситуация по показателям экологического блока: высокое значение у показателя деградации сельскохозяйственных угодий от водной и ветровой эрозии, низкая доля оборудования промышленных предприятий технологическими установками по улавливанию и очистке выбрасываемого воздуха. В сельских населенных пунктах в 2018 году исследовано 1914 проб атмосферного воздуха, по сравнению с 2014 годом удельный вес проб атмосферного воздуха, не отвечающих гигиеническим нормативам, увеличился и составил 2,45 % против 1,9 % в 2014 г.

Росту конкурентоспособности сельских территорий будет способствовать, прежде всего, благоустройство социальной среды и развитие сельскохозяйственного производства, являющегося стратегическим объектом жизнедеятельности села и основой экономического и экологического благосостояния местного населения, что является основой для преодоления кризисных явлений в экономике.

При оценке конкурентоспособности сельских территорий следует руководствоваться принципом, согласно которому воспроизводство человеческого капитала и социально-культурной среды должно происходить более быстрыми темпами, чем воспроизводство их экономического потенциала.

Данная методика исследования позволяет рассчитывать уровень конкурентоспособности сельских территорий не только в динамике по годам для выявления влияния действующих на показатель факторов, но и проводить сравнительную характеристику в региональном аспекте. Такой подход позволит выявить регионы, нуждающиеся в поддержке и сельские территории, которые можно брать за образец регионального развития.

Современные условия, требующие повышения уровня качества жизни населения, перехода к устойчивому характеру развития, формирования конкурентных преимуществ территории в условиях

замедления темпов экономического роста, транзитивных процессов в социально-экономической системе и проявления новых качеств глобальной среды ставят задачи дальнейшего анализа состояния и оценки перспектив движения по траектории устойчивого развития сельских территорий. При этом развитие сельскохозяйственного производства является основой, важнейшей составляющей комплексного развития сельских территорий и государства в целом, определяющей эффективность социально-экономической системы, формирующей ее устойчивость к деструктивным процессам и новым мировым трансформациям.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

---

Современные цивилизационные трансформации связаны с формированием информационного, сетевого общества, в котором информация и знание формируют ядро конкурентоспособности национальных и региональных экономик, а информационно-коммуникационные технологии позволяют практически мгновенно осуществлять интеграционные процессы общественного и экономического характера.

Такие детерминанты современных цивилизационных трансформаций, как глобализация, ускорение научно-технического прогресса, всесторонняя информатизация общественной и хозяйственной деятельности, гуманизация целей экономического развития, определяют сегодня направления диверсификации сельской экономики в новой модели развития сельских территорий на принципах инклюзивного роста.

Сельские территории современной России в значительной степени неоднородны и дифференцированы по ряду показателей, таких как численность населения, уровень технологического развития сельскохозяйственного производства, степень развитости и обеспеченности объектами и услугами социальной инфраструктуры, состоянием инженерных коммуникаций, удаленностью от крупных агломераций и т.д. В этой связи стратегии диверсификации сельской экономики необходимо разрабатывать с учетом локальных территориальных условий и эндогенных характеристик сельской местности, наиболее полно и эффективно используя ее потенциал.

Диверсификация сельской экономики должна определяться государственной политикой инклюзивного развития сельских территорий, направленной на широкое содействие расширению возможностей трудоустройства сельского населения и увеличению участия рабочей силы в производительной и приносящей доход деятельности. В первую очередь, управление трансформационными процес-

сами сельской экономики должно строиться на основе научного обоснования ключевых направлений государственного регулирования аграрного производства и развития сельских территорий, а также совершенствования программно-целевого планирования при реализации государственных программ на современных принципах проектного управления [91, 92].

Цивилизационные трансформации применительно к развитию сельских территорий рассматривается в новых условиях как преодоление моноотраслевой специализации, переход к разностороннему развитию экономической основы, мобилизации местного населения и вовлечения его в экономику на основе сохранения и преумножения эндогенных ресурсов. Трансформационные процессы проявляются в синергии процессов преобразования производительных сил на основе диверсификации сельской экономики и роли человека в социально-экономическом развитии села, превращение его из ресурса для обеспечения экономического роста в его цель.

Определены основные направления повышения конкурентоспособности агропродовольственного сектора на основе новых трендов диверсификации сельской экономики как экономической базы развития сельских территорий. Приоритеты экономического развития связаны с инновационными технологическими трансформациями в АПК и касаются нового качества конечной сельскохозяйственной продукции, прогрессивных технологий растениеводства и животноводства: производство продукции с заданными функциональными свойствами, производство органической продукции, биотехнологии растениеводства и животноводства, роботизация производственных процессов, технологии точного земледелия и др.

Выполнен анализ процессов диверсификации сельской экономики Российской Федерации на основе авторской модификации современных методологических подходов, которые в отличие от оригинальных версий, рассмотрены применительно к сельским территориям.

Определены новые возможности сельского туризма как основного направления несельскохозяйственной занятости: формирова-

ние нормативно-правовой базы, потенциал внутреннего туризма в связи с коронавирусной пандемией, целевая государственная поддержка.

Модель развития сельских территорий на основе неозндогенного подхода базируется на повышении их конкурентоспособности и преумножении потенциала во всех сферах жизнедеятельности. Разработана методика оценки конкурентоспособности сельских территорий региона в новых экономических условиях, актуализация которых в модели представлена такими индикаторами, как инновационная активность, уровень цифровизации АПК, уровень развития институциональной среды. Обоснована система индикативных показателей для оценки основных сфер жизнедеятельности села с позиции формирования его конкурентоспособности.

Интегральный показатель конкурентоспособности сельских территорий основан на оценке степени соответствия характерных уровней показателей целевым значениям с позиции государственного управления и основных потребителей. Представлены результаты апробации модели на материалах сельских территорий Ростовской области.

Технологические трансформации приведут к структурным сдвигам в занятости сельского населения, высвобождению рабочей силы из аграрного сектора. В этой связи в целях противодействия незащищенности и неравенства сельского населения, приоритетами государственной социально-экономической политики должна быть поддержка малых форм хозяйствования в сельской местности как в производственном секторе, так и в сфере услуг.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

---

1. Сноуэр, Д. Дж. На пути к изменению глобальной парадигмы: как преодолеть кризис либерального миропорядка [Текст] / Д. Дж. Сноуэр // Вестник международных организаций. – 2019 – Т.14 – №4. – С.7–27. DOI: 10.17323/1996–7845–2019–04–01.
2. Sullivan, L. Recognizing change, recognizing rural: The new rural economy and towards a new model of rural service [Текст] / L. Sullivan, L. Ryser, G. Halseth // Journal of Rural and Community Development. – 2014. – Vol.9 – № 4. – P. 219–245.
3. Бодрунов, С. Новое индустриальное общество второго поколения: человек, производство, развитие [Текст] / Бодрунов С. // Общество и экономика. – 2016. – №9. – С.5–21.
4. European Commission, Europe 2020. A European Strategy for Smart, Sustainable and Inclusive Growth [Текст], 2010.
5. Ambrosio-Albalá, M. The New Territorial Paradigm of Rural Development: Theoretical Foundations From Systems and Institutional Theories [Текст] / M. Ambrosio–Albalá, J. Bastiaensen // IOB Discussion Paper. – 2010. – №2.
6. Guinjoan, E. The new Paradigm of Rural Development. Territorial Con–siderations and Reconceptualization using The Rural Web [Текст] / E. Guinjoan, A. Badia, A.F. Tulla // Boletín de la Asociación de Geógrafos Españoles. – 2016. – №71. – P.495–500.
7. Костяев, А.И. Идентификация российской модели развития сельских территорий [Текст] / А.И. Костяев // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – №10. – С.88–103. DOI: 10.32651/2070–0288–2018–10–88–103
8. OECD. New Rural Policy: Linking up for growth. Background Document, National Prosperity through Modern Rural Policy Conference. [Текст] – Memphis, USA, 2015. – 34 p.
9. Rodríguez–Pose, A. Addressing poverty and inequality in the rural economy from a global perspective / A. Rodríguez–Pose, D. Hardy // Applied Geography. – 2015. – № 61. – P. 11–23.

10. Dirven, M. Non-farm rural employment and rural poverty reduction: What we know in Latin America in 2010. IFAD Conference on New Directions for Smallholder Agriculture, Rome 24–25 January [Текст] / M. Dirven. – Rome, 2011. – 25 p.
11. Podgorskaya, S.V. Fuzzy cognitive models for socio-economic systems as applied to a management model for integrated development of rural areas [Текст] / S.V. Podgorskaya, A.G. Podvesovskij, R.A. Isaev, N.I. Antonova // BUSINESS INFORMATICS. – 2019. – Vol.13 – No.3. – P.7–19. DOI: 10.17323/1998–0663.2019.3.7.19
12. Markowitz, H. Portfolio selection [Текст] / H. Markowitz // Journal of Finance. – 1952. – Vol. 7 – №1. – P. 77–91.
13. Абрамов, Л.А. Теоретические подходы к диверсификации экономических систем [Текст] / Л.А. Абрамов // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – №28. – С.37–42.
14. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегий [Текст] : Учебник для вузов / А.А. мл. Томпсон, А. Дж. Стрикленд / пер. с англ. под ред. Л.Г. Зайцева, М.И. Соколовой. – М.: Банки и биржи; ЮНИТИ, 1998. – 576 с.
15. Ансофф, И. Стратегическое управление [Текст] : монография / сокр. пер. с англ.; науч. ред. и авт. предисл. Л.И. Евенко. – М. : Экономика, 1989. – 323 с.
16. Борисова, И.С. Развитие механизма диверсификации экономики региона, характеризующейся преобладанием определенного вида хозяйственной деятельности, для повышения стратегической устойчивости территории [Электронный ресурс] / И.С. Борисова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-mehanizma-diversifikatsii-ekonomiki-regiona-arakterizuyuscheysya-preobladaniem-opredelenного-vida-hozyaystvennoy>
17. Киселев, С.В. Теоретические и практические вопросы диверсификации сельской экономики как фактора устойчивого развития [Текст] / С.В. Киселев // Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы (Никоновские чтения). – 2019. – С. 13–15.

18. Базовые условия развития сельских территорий [Текст] / Р.Х. Адуков, А.Н. Адукова, Р.А. Юсуфов // Вестник Орловского государственного аграрного университета. – 2011. – Т.32 – №5. – С.38–42.
19. Сорокина, Т.И. Выбор направлений диверсификации сельской экономики на основе оценки производственно-экономического и ресурсного потенциала территории [Текст] / Т.И. Сорокина // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №8–3 (85–3). – С.394–399.
20. Закупнев, С.Л. Теоретические аспекты диверсификации экономики сельских территорий [Текст] / С.Л. Закупнев // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – №12 (59). – С.422–425.
21. Савенкова, О.Ю. Стратегия социально ориентированного развития сельских территорий : дис... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Савенкова Ольга Юрьевна. – Воронеж, 2016 – 354 с.
22. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mcxas.ru/>
23. 50 крупнейших компаний АПК России // АС Эксперт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.acexpert.ru/analytics/> – Загл. с экрана.
24. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утв. Распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017г. N 1632–р. [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы Гарант.
25. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» [Текст]: офиц. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 48 с.
26. Цифровая трансформация сельского хозяйства России [Текст]: офиц. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 80 с.
27. «Агро Зерно Юг»: диверсификация, цифровизация, команда // Коммерсант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4260065> – Загл. с экрана.
28. IFOAM General Assembly 2008. – Режим доступа: <https://www.ifoam.bio/about-us/our-network/general-assembly>

29. Когнитивное моделирование в управлении развитием сельских территорий [Текст] : монография / А.Н. Тарасов, Н.И. Антонова, С.В. Подгорская [и др.] – Ростов н/Д: ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ: Изд-во ООО «АзовПринт», 2019. – 128 с. – ISBN 978-5-6043029-5-8
30. Forschungsinstitut für biologischen Landbau (FiBL), 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fibl.org/>
31. Андреева, А.М. Проблемы и перспективы развития сельского туризма в Республике Бурятия [Текст] / А.М. Андреева, С.Ш. Жамбалова // Островские чтения. – 2020. – №1. – С. 212–215.
32. Россия в цифрах. 2010 [Текст] : Крат.стат.сб. / Росстат. – Москва, 2010. – 558 с.
33. Россия в цифрах. 2020 [Текст] : Крат.стат.сб. / Росстат. – Москва, 2020. – 550 с.
34. ЕМИСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/57824>
35. Бизнес на деревне и селе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://abcbiznes.ru> – Загл. с экрана.
36. Груздева, М.А. Развитие сельского туризма в России: перспективы и проблемы [Электронный ресурс] / М.А. Груздева // Дискурс. – 2019. – №6 (32). – С. 97–109. – Режим доступа: <http://journal-discurs.ru/files/arkhiv-zhurnala/6-2019/97-109.pdf>
37. Комарова, М.Е. Развитие сельского туризма как фактор диверсификации региональной экономики [Текст] / М.Е. Комарова // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2017. – Т. 3 – № 3. – С. 20–28. DOI: 10.18413/2408-9346-2017-3-3-19-27.
38. Национальная ассоциация организаций по развитию сельского и экотуризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://selturacademia.ru/>
39. Ассоциация аграрного туризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agroturkuban.ru/associaciya>
40. Ассоциация по развитию сельского туризма республики Коми [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://turizm-komi.ru/about/>

41. Сельский туризм ждет законодательного оформления // Российская газета. – 2020. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/07/20/selskij-turizm-zhdet-zakonodatelnogo-oformleniia.html> – Загл. с экрана.
42. Формирование механизма устойчивого развития сельской инженерной, рыночной и природоохранной инфраструктуры [Текст] : монография / В.В. Кузнецов, С.Ю. Маркин, Е.Д. Маркина [и др.] – Изд-во ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии, 2010. – 189 с.
43. Здоров, А.Б. Комплексное развитие туризма в сельской местности [Текст] / А.Б. Здоров // Проблемы прогнозирования. – 2009. – №4. – С. 149–153.
44. Туризм в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457?print=1>
45. Гамидова, А.Э. Сельский туризм в постпандемийный период [Текст] / А.Э. Гамидова // Известия Санкт–Петербургского государственного экономического университета. – 2021. – № 1 (127). – С. 162–166.
46. В АТОР подвели туристические итоги 2020 года и рассказали о трех сценариях в 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/53770.html> – Загл. с экрана.
47. Логунцова, И.В. Индустрия туризма в условиях пандемии коронавируса: вызовы и перспективы [Электронный ресурс] / И.В. Логунцова // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 80. С.49–65. DOI: 10.24411/2070–1381–2019–10063 – Режим доступа: <https://istina.ips.ac.ru/publications/article/303936953>
48. Тамов, А.А. Развитие сельского туризма в условиях карантинных мер [Электронный ресурс] / А.А. Тамов, Е.В. Илясова, Б.М. Крылова // Вестник АГУ: серия «Экономика». – 2020. – №3 (265). – С.119–124. – Режим доступа: <http://vestnik.adygnet.ru/files/2020.3/6399/119–124.pdf>

49. Сельские территории Российской Федерации. Туризм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.gks.ru/free\\_doc/new\\_site/region\\_stat/sel-terr/sel-terr.html](https://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/sel-terr.html)
50. Регионы России. Социально–экономические показатели. 2019 [Текст] : Стат. сб. – М.: Росстат, 2019. – 1204 с.
51. Результаты исследования «Текущее состояние сельского туризма в России. Выявление проблем и перспектив развития (2019 год)» / И.В. Лебедева, С.Л. Копылова. – М.: АНО АРСИ, 2019. – 44 с.
52. Платное обслуживание населения в России. 2019 [Текст] : Стат. сб. – М.: Росстат, 2019. – 110 с.
53. Семиглазова, В.А. Социокультурные условия развития сельского туризма в Ростовской области [Текст] / В.А. Семиглазова // Географический вестник. – 2018. – №3(46). – С.106–114. DOI: 10.17072/2079–7877– 2018–3–106–114
54. Методика прогнозирования устойчивого развития социальной сферы сельских территорий [Текст] / Л.С. Маркин, Е.Д. Маркина // Проблемы развития АПК региона. – 2015. – №3(23). – С.115–119.
55. Нохрина, Л. Зарубежный опыт формирования эффективной модели развития сельского туризма [Текст] / Л. Нохрина // Аграрная экономика. – 2020. – №5. – С. 63–69.
56. Фролова, О.А. Развитие несельскохозяйственной деятельности в агропромышленном комплексе [Текст] / О.А. Фролова // Вестник НГИЭИ. – 2018. – № 2 (81). – С. 111–122.
57. Петрова, М.В. Отечественный и зарубежный опыт развития сельских территорий на основе общественного самоуправления и сельского туризма [Электронный ресурс] / М.В. Петрова // Экономические исследования и разработки. – 2020. – № 7. – С. 38–45. – Режим доступа: <http://edrf.ru/article/05–07–20>
58. Несельскохозяйственная занятость в сельской местности в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.cefir.ru/download.php?id=1452](http://www.cefir.ru/download.php?id=1452) – Загл. с экрана.
59. 12 решений для нового образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/twelve/> – Загл. с экрана.

60. Национальное агентство финансовых исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics>
61. Агибалов, А.В. Методические подходы к оценке уровня диверсификации экономики сельских территорий [Текст] / А.В. Агибалов, И.Г. Новикова, С.Л. Закупнев // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2018. – №1(56). – С. 188–196. DOI: 10.17238/issn2071–2243.2018.1.188
62. Herath, J. Employment Change in LDs of West Virginia: A Dynamic Spatial Shift–Share Analysis [Текст] / J. Herath, P. Schaeffer, T. Gebremedhin // American Journal of Rural Development. – 2013. – Vol. 1, iss. 5. – Pp. 99–105. DOI: 10.12691/ajrd–1–5–1.
63. Knudsen, D.C. Shift Share Analysis: Further Examination of Models for the Description of Economic Change [Текст] / D.C. Knudsen // Socio–Economic Planning Sciences. – 2000. – Vol. 34, iss. 3. – P.177–198. DOI: 10.1016/S0038–0121(99)00016–6.
64. Lu, C. Herfindahl–Hirschman Index based performance analysis on the convergence development [Текст] / C. Lu, J.Y. Qiao, J.L. Chang // Cluster computing. – 2017. – Vol. 20, iss. 1. – P. 121–129. DOI: 10.1007/s10586–017–0737–3.
65. Меренкова, И.Н. Теоретико-методические аспекты диагностики диверсификации сельских территорий [Текст]/ И.Н. Меренкова, В.В. Ухоботов // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2018. – №1(56). – С. 197–204. DOI: 10.17238/issn2071–2243.2018.1.197
66. Sharma, R., Khem Measuring Economic Diversification in Hawaii. Research and Economic Analysis Division [Текст] / R. Sharma – Department of Business, Economic Development and Tourism of Hawaii, 2008. – 36 p.
67. Сальников В. Диверсификация и экспортная экспансия промышленных компаний как фактор экономического роста в долгосрочной перспективе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <http://www.myshared.ru/slide/109115> – Загл. с экрана.
68. Закшевский, В.Г. Методический инструментарий диагностики диверсификации сельской экономики [Текст] / В.Г. Закшев-

- ский, И.Н. Меренкова, И.И. Новикова, Е.С. Кусмагамбетова // Экономика региона. – 2019. – Т.15 – Вып. 2. – С. 520–533. DOI: 10.17059/2019–2–16
69. Парахина, В.Н. Методический инструментарий оценки уровня региональной диверсификации и ее реализации [Текст] / В.Н. Парахина, Г.В. Воронцова, О.Н. Момотова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – №1–2. – С. 36–50.
70. Колодина, Е.А. Идентификация и типология сельских территорий в исследовании их социально–экономического развития [Электронный ресурс] / Е.А. Колодина // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2009. – №3(59). – Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/5908/>
71. Rural development in European Union. Statistical and economic information. Report 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ec.europa.eu/agriculture/sites/agriculture/files/statistics/rural-development/2013/full-text\\_en.pdf](https://ec.europa.eu/agriculture/sites/agriculture/files/statistics/rural-development/2013/full-text_en.pdf)
72. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2018 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга [Текст]: – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2020. – 224 с.
73. Русановский, В.А. Теоретические основы исследования диверсификации экономики и структурных сдвигов на постиндустриальной стадии развития [Текст] / В.А. Русановский, И.К. Бабайцева // Вестник Саратовского государственного социально–экономического университета. – 2014. – №3(52). – С. 30–35.
74. Белова, Е.В. Влияние урбанизации на использование земель в сельскохозяйственном производстве [Текст] / Е.В. Белова, Ю.Н. Розенфельд // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2015. – №3. – С. 60–75.
75. Газизов, Р.М. Устойчивое развитие сельских территорий: метод оценки и типологизации (на примере Красноярского края) [Текст] / Р.М. Газизов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – №3(31). – С. 34–42.
76. Перцев, В.Н. Устойчивое развитие сельских территорий муниципального района: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. / Перцев Владимир Николаевич. – Воронеж, 2011. – 178 с.

77. Никитина, Т.И. Комплексная методика оценки уровня устойчивого социально–экономического развития сельских территорий / Т.И. Никитина [Текст] // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2019. – №4. – С. 106–112.
78. Семенов, С.Н. Устойчивое развитие сельских территорий как объект исследования и управления [Текст] / С.Н. Семенов, В.Н. Рубцова // Научное обозрение: теория и практика. – 2020. Т. 10. Вып. 6. – С. 1150–1170. DOI: 10.35679/2226–0226–2020–10–6–1150–1170.
79. Yanbykh, R. Changes in Russia’s agrarian structure: What can we learn from agricultural census? [Текст] / R. Yanbykh, V. Saraikin, Z. Lerman // Russian Journal of Economics. – 2020. – №6 (1). – P. 26–41.
80. Математико-статистические методы экспертных оценок [Текст] / С.Д. Бешелев, Ф.Г. Гурвич – М.: Статистика, 1980. – 263 с.
81. Модели экономического прогнозирования развития сельского хозяйства России в условиях глобальных вызовов [Текст] : монография / А.Н. Тарасов, С.Е. Щитов, А.Р. Петкова [и др.] – Ростов н/Д: ООО «АзовПринт», 2017. – 108 с. – ISBN 978-5-6040054-1-5
82. Лукьянова, А.Н. Об импортозамещении в российском агропромышленном комплексе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2567131>
83. Shik, O.V. Public expenditure for agricultural sector in Russia: Does it promote growth? [Текст] / O.V. Shik // Russian Journal of Economics. – 2020. – No 6 (1). – P. 42–55.
84. Liefert, W.M. Russian agricultural trade and world markets [Текст] / W.M. Liefert, O. Liefert // Russian Journal of Economics. – 2020. – No 6 (1). – P. 56–70.
85. Разработка информационных технологий развития аграрной экономики в условиях импортозамещения и глобальных вызовов [Текст] : монография / О.П. Шахбазова, Р.Г. Раджабов, Подгорская С.В. [и др.] – пос. Персиановский: ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», 2018. – 159 с. – ISBN 978-5-98252-315-0

86. Усенко, Л.Н. Цифровая трансформация сельского хозяйства [Текст] / Л.Н. Усенко, О.А. Холодов // Учет и статистика. – 2019. – №1 (53). – С. 87–102.
87. Божечкова, А.В. Эконометрическое моделирование влияния человеческого капитала на экономический рост в регионах России [Текст] / А.В. Божечкова // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – №1. – С. 90–99.
88. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2018 году [Текст]. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2020. – 340 с.
89. Кому на селе жить хорошо? Рейтинг регионов по качеству жизни сельского населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/> – Загл. с экрана.
90. Подгорская, С.В. Повышение кадрового потенциала сельских территорий как основа их устойчивого развития [Текст] / С.В. Подгорская // Сельское хозяйство России и зарубежья: современные вызовы экономического развития: сб. статей междунар. науч.-практ. конф. – Всероссийский НИИ экономики и нормативов – филиал ФГБНУ ФРАНЦ. – Ростов-на-Дону, 2018. – С. 336–341.
91. Реализация программно-целевого подхода в решении ключевых проблем развития сельского хозяйства [Текст] : монография / М.А. Холодова, С.В. Подгорская, Е.П. Криничная, О.В. Егорова, – п. Рассвет ФГБНУ ФРАНЦ; Изд-во ООО «АзовПринт», 2020. – 120 с. – ISBN 978-5-6045262-6-2 DOI: 10.34924/FRARC.2020.18.13.001
92. Kholodova, M. Project management methods in agriculture [Электронный ресурс] / M. Kholodova, S. Podgorskaya // E3S Web of Conferences, Volume 210, 11007 (2020), Innovative Technologies in Science and Education (ITSE-2020) DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021011007>

## ПРИЛОЖЕНИЕ А

### Структура занятости сельского населения РФ по видам экономической деятельности, %

Виды экономической деятельности	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	25,6	24,9	23,4	22,6	22,1	22,1	19,9	19,7
Добыча полезных ископаемых	1,7	1,7	1,9	2	1,9	2,1	2,1	2,2
Обрабатывающие производства	8,7	8,9	9,3	9	9,1	9,4	9,6	9,7
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	X	X	X	X	X	X	2,6	2,6
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	2,8	2,9	3	3,1	3,2	3,1	X	X
Строительство	6,6	7	7,3	7,7	7,6	7,2	7,3	7,3
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	13,5	13,8	14,1	14,4	14,5	14,2	15,0	14,6
Транспортировка и хранение, деятельность в области информации и связи	7,2	7,2	7,7	7,7	7,8	7,9	8,2	8,3

Окончание приложения А

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Деятельность финансовая и страховая, по операциям с недвижимым имуществом	4,3	4,2	4,5	4,5	4,7	4,7	2,1	2,1
Деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	X	X	X	X	X	X	3,2	3,4
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	7,9	7,6	7,5	7,2	7,3	7,3	7,3	7,3
Образование	11,2	11,3	10,9	11,0	10,9	11,3	11,3	11,4
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	7,2	7,2	7,1	7,2	7,3	7,2	7,3	7,2
Другие виды экономической деятельности	3,3	3,2	3,3	3,4	3,4	3,4	3,4	3,5

Источник Росстат

## ПРИЛОЖЕНИЕ Б

### Индексы структурных сдвигов в структуре занятости сельского населения по видам экономической деятельности

Индекс структурных сдвигов	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	0,0	-4,0	-5,7	-8,5	-14,8	-19,2	-22,0	-22,5	-32,5	-37,1
Добыча полезных ископаемых	0,0	5,5	5,5	5,5	18,0	24,2	24,2	30,4	30,4	36,6
Обрабатывающие производства	0,0	4,1	2,9	5,3	10,0	6,4	7,6	11,2	13,5	14,7
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	0,0	2,9	2,9	6,6	10,2	13,9	21,3	13,9	-4,5	-4,5
Строительство	0,0	2,1	8,7	15,3	20,2	26,8	25,1	18,5	20,2	20,2
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,0	0,1	4,0	6,3	8,6	10,9	11,7	9,3	15,5	12,4
Транспортировка и хранение, деятельность в области информации и связи	0,0	3,4	3,4	3,4	10,5	10,5	12,0	13,4	17,7	19,2
Деятельность финансовая и страховая, по операциям с недвижимым имуществом	0,0	7,5	18,5	15,7	24,0	26,8	29,5	32,3	46,1	51,6

*Окончание приложения Б*

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	0,0	-2,0	-7,8	-11,3	-12,5	-14,8	-14,8	-14,8	-14,8	-14,8
Образование	0,0	0,7	-1,0	-0,1	-3,7	-2,8	-3,7	-0,1	-0,1	0,7
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	0,0	-0,7	-3,4	-3,4	-4,7	-3,4	-2,1	-3,4	-2,1	-3,4
Другие виды экономической деятельности	0,0	2,0	5,2	5,2	5,2	8,3	8,3	8,3	30,7	33,8

Рассчитано авторами

## ПРИЛОЖЕНИЕ В

### Масса структурных сдвигов в структуре занятости сельского населения по видам экономической деятельности

Масса структурных сдвигов	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018-2009
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	0,0	-1,1	-1,5	-2,2	-3,7	-4,5	-5,0	-5,0	-7,2	-7,4	-7,4
Добыча полезных ископаемых	0,0	0,1	0,1	0,1	0,3	0,4	0,4	0,5	0,5	0,6	0,6
Обрабатывающие производства	0,0	0,3	0,2	0,4	0,8	0,5	0,6	0,9	1,1	1,2	1,2
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	0,0	0,1	0,1	0,2	0,3	0,4	0,6	0,4	-0,1	-0,1	-0,1
Строительство	0,0	0,1	0,5	0,9	1,2	1,6	1,5	1,1	1,2	1,2	1,2
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,0	0,0	0,5	0,8	1,1	1,4	1,5	1,2	2,0	1,6	1,6
Транспортировка и хранение, деятельность в области информации и связи	0,0	0,2	0,2	0,2	0,7	0,7	0,8	0,9	1,2	1,3	1,3

Окончание приложения В

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Деятельность финансовая и страховая, по операциям с недвижимым имуществом	0,0	0,3	0,7	0,6	0,9	1,0	1,1	1,2	1,7	1,9	1,9
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	0,0	-0,2	-0,7	-1,0	-1,1	-1,3	-1,3	-1,3	-1,3	-1,3	-1,3
Образование	0,0	0,1	-0,1	0,0	-0,4	-0,3	-0,4	0,0	0,0	0,1	0,1
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	0,0	-0,1	-0,3	-0,3	-0,4	-0,3	-0,2	-0,3	-0,2	-0,3	-0,3
Другие виды экономической деятельности	0,0	0,1	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	1,0	1,1	1,1

111

Рассчитано авторами

**Научное издание**

**Подгорская С.В., Мирошниченко Т.А., Бахматова Г.А.**

**СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ  
СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ  
ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

**Монография**

Компьютерная верстка Подгорская С.В.

---

Подписано к печати 19.05.2021 г.  
Объем 4,1 уч.-изд.л. 7,0 усл.п.л. Печать цифровая.  
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Формат 60x84/16.  
Заказ № 566. Тираж 500 экз.

---

ФГБНУ ФРАНЦ, 346735 Ростовская область, Аксайский район,  
пос. Рассвет, ул. Институтская, 1.

Издательство: ООО «АзовПринт»  
346780, г. Азов, ул. Привокзальная, 6 а, Тел.: (86342) 5-37-57

Отпечатано: ООО «АзовПринт»

